

სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის საქართველოს ფილიალ.
ГРУЗИНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

აკად. ნ. მარის სახელობის ენის, ისტორიისა
და მატერიალური კულტურის ინსტიტუტის

მ თ ა მ ბ ე

ИЗВЕСТИЯ

ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ИСТОРИИ И МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ им. акад. Н. Я. МАРРА

IV 1

დაიბეჭდა სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის
საქართველოს ფილიალის განკარგულებით
თავმჯდომარე პრინტ. ნ. მუსხელიშვილი.

რედაქტორი პროფ. ს. ი. გ. მ. ნ. ჯ. ა. ნ. ა. შ. ი. ა.

ა. შანიძე, 'კავკასიის ალბანელთა ახლად აღმოჩენილი ანბანი და მისი მნიშვნელობა მეცნიერებისათვის	1—68
ი. აბულაძე, 'კავკასიის ალბანელთა ანბნის აღმოჩენისათვის	69—71

С О Д Е Р Ж А Н И Е

А. Шанидзе, Новоткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки	1—68
И. Абуладзе, К открытию алфавита кавказских албанцев	69—71

T A B L E D E S M A T I È R E S

A. Chanidzé (A. Šanize), Alphabet des Albanais du Caucase récemment découvert et son importance pour la science .	1—68
I. Abouladzé (I. Abulaze), De la découverte de l'alphabet des Albanais du Caucase	69—71

А. ШАНИДЗЕ

НОВООТКРЫТЫЙ АЛФАВИТ КAVКАЗСКИХ АЛБАНЦЕВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАУКИ

I. ВВЕДЕНИЕ

Хорошо известно с давних пор, что крупный этнический элемент, населявший восточное Закавказье (примерно большую часть современной Азербайджанской ССР) и возглавлявший государственную жизнь многоплеменной страны, известной под названием Албании (по-армянски Алванни)¹, в V-ом и последующих веках н. э. имел свою письменность, от которой не сохранилось ничего, если не считать единодушного свидетельства многих авторов о её существовании.

Национальная письменность албанских народов называлась то албанскою, то гаргарскою, по имени одного из племен, входивших в состав албанского государственного образования.

Предание, сохранившееся в армянской литературе, изобретение албанского алфавита приписывает тому же лицу, которому якобы обязаны своим происхождением армянский и грузинский алфавиты. По первоначальной версии легенды, это был блаженный Маштоц, который, по словам Корюна, нашел некоего албанца, по имени Бенкамена, *և նորա հարցնալ և քննել զարարտրոս զրանս Աղուաներէն լեզուին, անէր ապա նշանագիրս, ըստ վերնապարզ և կորովի սովորութեան իւրուս, և յաջողութեամբ Բրիտանի շիրհացն կարգել և նստատեալ կէտէր*² «и он (Маштоц), расспросив (его) исследовав варварские слова албанского языка, по доблестному своему обыкновению, дарованному свыше, создал письменные знаки и с помощью христовой благодати точно установил их порядок».

Моисей Хоренский рассказывает, что Месроп, после того, как он усовершенствовал Данииловское письмо армян и создал грузинский алфавит, *յԱղուանս իջեալ առ Արտաղէն Թագաւոր նոցա և առ եպիսկոպոսապետն, նրեմիայ, որոց կամուս յանն տեսալ զվարդապետութիւն նորա,*

¹) У грузин она называлась Յօնցոս Կեր-սի-ի.

²) *Կորյուն, Պատմ. վարդապետ և մանուկն սրբոյն Մեսրոպայ վարդապետի.* Тбили. 1913, стр. 27.

ևտուն մանկունն ընտիրու ևւ կոչեալ զԲենիամին ոմն շնորհաւոր Թարգման, զոր անդանդաղ արձակեաց մանուկն Վասակ Սիւնեաց տէր, ի ձեռն Անանիայի եպիսկոպոսի իւրոյ, որովք ստեղծ զնշանագիրս կողորդախաւս, աղիսազուր, խմական, խեցրեկագունին այնորիկ Գարգարացոց լեզուին ևւ վերակացու Թողեալ զաշակերտ իւր զՅովնամիան, միանգամայն և քահանայս կացուցեալ զրանն արքունի, ինքն դռնայ ի Հայս՝ «спустился в Албанию, к их царю Арсвалену и к архиепископу Иеремии, которые, охотно приняв его учение, дали (ему) избранных отроков. И он призвал (к себе) некоего Бениамина, искусного переводчика, которого немедленно отправил (к нему) молодой Васак, владетель Сюний, посредством своего епископа Анапии. При их содействии (букв. ими) Месроп создал письменные знаки для языка гаргарцев, (языка) с горганными звуками, бессвязного, грубого, ломанного. Оставив в качестве руководителя (букв. надсмотрщика) ученика своего Иопатана и одновременно поставив священников царского двора, сам возвращается в Армению»¹.

У Моисея Каланкатуйского, автора „Истории Албании“, представляющей компилятивный труд X-го века, об изобретении албанского алфавита сказано: *մի ոմն ի նախ կելից վարդապետաց, որ ի հոգևոյն արքայ խնամոցն նշանագիր կրից ազգաց առնէր՝ Հայոց, Աղուանից և Վրաց*² „некий из бывших учителей попечением св. духа создал письменные знаки трем народам: Армянам, Албанцам и Грузинам“. В дальнейшем этого мужа автор называет Маштоцом, но во второй книге³ тот же автор, повторяя слова М. Хоренского, сообщает, что изобретателем албанского алфавита был Месроп, который „создал письменные знаки для языка гаргарцев, (языка) с горганными звуками, бессвязного, грубого, ломанного“⁴.

Единственное, что является отображением действительного положения вещей во всех этих преданиях, это то, что у албанцев, как и у их западных и югозападных соседей, была письменность, были литературные памятники. Тот же Моисей Каланкатуйский, давая генеалогию народов, восходящую в конечном счете к Ипполиту⁵, считает нужным внести и албанцев в список яфетических народов, имеющих письменность. В главе третьей первой книги („О народах, имеющих письменность“) читаем: *և ի սոցանէ, որք գիտեն՝ զգարութիւն՝ Երրայեցիք, Լատինացիք, որով և Հռոմք վարին, Սպանիացիք, Յոյնք, Մարք, Հայք, Աղուանք* „из этих (народов) письмен-

¹ История Армении, кн. III, гл. 54.

² *Մովսէսի Կալանկատուացոյ Գրութ. Աղուանից աշխարհի*. Тбили. 1913, стр. 104.

³ Глава 3, стр. 132.

⁴ Переводчик „Истории Албании“ К. Патцкакян считал, что третья глава второй книги М. Каланкатуйского, где повествуется об изобретении алб. алфавита и дается характеристика гаргарского языка, заимствована у М. Хоренского (История агван. СПб. 1861, стр. XI).

Hippolytus Werke. 4. Bd. Die Chronik. I.pz. 1929, стр. 25, прим.

ла знают: Евреи, Латиняне (пми пользуются и Ромейцы), Греки, Мидяне, Армяне, Албанцы“, тогда как в соответствующем месте у Ипполита албанцев нет: Οἱ δὲ ἐπιστάμενοι αὐτῶν γράμματα εἰσιν: Ἰβηραὶς, Λατῖνός, οἷς χρῶνται οἱ Ῥωμαῖοι, Ἑβραίοι, Ἑλληνας, Μυθῶι, Ἀρμένιοι¹. От историка Албании нельзя требовать, чтобы он, дополняя Ипполитов список письменных народов, вспомнил о грузинах, но то обстоятельство, что он в этом случае не забывает албанцев, говорит за то, что для него существование албанской письменности является бесспорным фактом. Поэтому, когда тот же автор сообщает, что *յետ այսորիկ գերեջաւ ի Խաչրաց աշխարհն Աղուանից, հրկէզ և զին ևկեղեցիք և կտակարանք* „после этого² страна Албанцев была завоевана Хазарами, были сожжены церкви и Заветы“, надо полагать, что под книгами (Ветхого и Нового) Заветов автор подразумевает книги на албанском языке.

Одним из самых достоверных сведений относительно существования письменности у албанцев я считаю сохранившееся в знаменитой „Книге переписок“ второе „Письмо армян в Персию, к православным“³, написанное в начале VI-го века, при армянском католикосе Бабгене, после первого Двинского собора (505 г.), по поводу вероисповедных вопросов, где, между прочим, читается: *այսուիկ վարիմք հաւատովք, գոր և գրեցաք իսկ ձեզ յառաջագոյն, Վրաց և Աղուանից միարանութեամբ, իւրաքանչիւր աշխարհի գրով ևւ այժմ գնոյն Երկրորդեցաք* „у нас такая вера, о чем мы писали вам раньше, в согласии с Грузинами и Албанацами, каждый на своем языке (букв. письменностью каждой страны). А теперь повторили то же самое“.

Эпохой расцвета албанской письменности надо считать 5—7 вв., когда албанцы во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие наравне с грузинами и армянами. Письменность эта продолжала еще долго существовать и после покорения страны арабами в 7-м веке, в период постепенного перехода албанцев в мусульманство и их денационализации, усилившейся с 10-го века и принявшей угрожающие размеры в монгольскую эпоху, но, за неимением точных данных, трудно сейчас сказать, до каких именно пор была она в живом употреблении у народа. Судя по одному месту у историка монгольской эпохи Хетума, жившего в конце 13-го и в начале 14-го вв., албанская письменность еще употреблялась при нем. В главе „О царстве армян“ он рассказывает, что „племена, населяющие страну армян, называются разными именами, смотря по областям и местам, где они находятся... Они имеют письменные арамовы, а также и другие, которые называются halojen“ (*սենին նշանադիրս արամիանն և այլս, որ կոչին հալոյն*). Для определения значения

¹ ib., стр. 58. (В арм. версии Иберийцы—Iberacik—превратились в Евреев—Ebrajecik).

² Автор точно не указывает времени хазарского владычества, но, судя по его изложению, это было в первой половине 6-го века.

³ Պէրք Թղթոց, Тбил. 1901, стр. 48—51.

термина *halojen* находим у того же автора другое место в главе „О владычестве сарацин“, где он, говоря об арабах, сообщает, что они „после этого (т. е. после покорения Ирана) взяли другие города и села и захватили всю Азию, за исключением Абхазии¹, что в Грузии, и за исключением той области армянского царства, которая на простонародном языке называется *halojen*. Эти две области воспротивились сарацинам и вовсе не захотели подчиниться им. Таким образом они (эти области) оказались убежищем и защищенными местами для всех христиан, гонимых сарацинами, принуждавшими их подчиниться магометанской вере“². Из этого явствует, что область *halojen*, составлявшая, по Хетуму, часть Армении и не подчинившаяся арабам, имела свою письменность. Надо иметь в виду, что Хетум, описывая разные царства (индийцев, персов, мидян, армян, грузин, халдейцев, турок, ассирийцев, сарацин и др.), ни одним словом не упоминает об Албании. С другой стороны, его Армения включает в себя добрую часть Дагестана³. Поэтому надо заключить, что, говоря об армянской области *halojen* со своей письменностью, Хетум имеет в виду горные части Албании (Карабах? Ширван?), населенные народом, имевшим единое с армянами вероисповедание и упорно отстаивавшим независимость и национальную культуру. Если же ошибаемся и простонародное *halojen* то же самое, что и литературное *alban*, под которым у армян понимаются народ и страна албанцев, то выходит, что в начале 14-го века албанцы, исповедуя арм.-грегорианскую веру⁴, еще имели свою национальную письменность. Дальнейших следов ее существования пока, к сожалению, не находим⁵.

¹ Абхазией тогда называлась вся Западная Грузия, вместе с прибрежной полосой, населенной абхазами.

² *Հեթումի, արամեացի Ռաբարայ*, Венеция, 1842.

³ «Ширина Армении начинается с гор Мирали, что значит железная дверь» (стр. 13).

⁴ Часть албанцев еще в 10-м веке прикнула к католицизму под давлением Грузии.

⁵ Для решения вопроса о дальнейшем существовании алб. письменности мало показательно то обстоятельство, что денационализованная албанская церковь пользовалась самостоятельностью вплоть до 19-го века, когда в 1825 г., по приказу арм. католикаса Ефрема, последний албанский католикос Саргис переменил свой патриарший титул на митрополичий. После этого паства, придерживавшаяся арм.-грегорианского вероисповедания, подчинилась Эмиадиану, образовав две епархии: Карабахскую и Ширванскую. В 1836 г. этот акт был утвержден светской властью и последние остатки албанской монофизитской церкви окончательно влились в армянскую.

От албанской письменности, которой пользовалась довольно сильная национальная церковь в течении веков¹, как отмечено выше, не дошло до нас ничего. Но я полагаю и полагаю сейчас, что не может быть, чтобы бесследно пропала письменность целого народа, игравшего видную роль в культурной и политической жизни Кавказа в средние века. Раскопки должны дать нам убедительный эпиграфический материал, подтверждающий сведения армянских источников о существовании албанской письменности. Кроме того, я еще не теряю надежды, что когда-нибудь и где-нибудь в палимпсестах всплывут отрывки из албанских рукописей. Встретить такие отрывки скорее всего можно в армянских рукописях. В этом направлении я работал в 1924 году, в бытность свою в Эчмиадзине, но безрезультатно.

Я часто просил моего бывшего ученика, ныне доцента, армениста И. В. Абуладзе не упускать из виду случая порыться в арм. рукописях и поискать там хорошенько, не найдется-ли что-либо интересное по албанскому вопросу. И вот доц. Абуладзе, вернувшись 1 октября 1937 г. из своей поездки в Армению, приятно поразил меня известием об открытии им в одной из рукописей Эчмиадзина в высшей степени интересного документа, который, думаю, является ключем к разгадке весьма важного культурно-исторического вопроса, вопроса о письменности кавказских албанцев.

Документ, о котором идет речь, является полным алфавитом албанского языка и помещен в серии алфавитов учебной книги по армянскому языку. Алфавиты эти следующие: Греческий, Сирийский, Латинский, Грузинский, Албанский, Коптский и Арабский. Между Коптским и Арабским алфавитами приведены арабские цифры (от единицы до девяти: 1---9), которые названы Индийскими письменами.

Приводим сперва подробное описание рукописи².

¹ В письме армян, адресованном албанцам („Книга переписок“, стр. 81) перечислены 8 албанских епископов: 1) Абае, бардакский еп., 2) Моисей, балазатский еп., 3) Григорий, каналаканский еп., 4) Хоромак, амарасский еп., 5) Тимофей, балацаканский еп., 6) Авакум, пакийский еп., 7) Иоханик, гардманский еп. и 8) Леонтий (последний назван епископом *Մեծ կղզեացի*, но в другом месте, стр. 196, то же самое геогр. имя читается: *Մեծ կղզեացի*).

² Чтобы ясно представить себе, какова ценность сведений об албанском алфавите названного учебника, я специально поехал в Армению, чтобы на месте ознакомиться с книгой в целом и подробно описать ее. Со мною поехал также доц. Илья Абуладзе. Благодаря вниманию Наркома просвещения Армении тов. И. Погосяна, мы имели возможность пользоваться названной рукописью Эчмиадзинского Госуд. музея в Ереване 23-29 октября 1937 г.

Описание сделано в сотрудничестве с доц. Ильей В. Абуладзе.

II. ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ

(Этм. 7117)

Книга малого формата (12,3X8;7 см.), на бумаге, в деревянном переплете, перекрытом кожей. Происходит из библиотеки Л. Мсерянца. (Ms. 11).

Толстенький томик состоит из двух неравных частей: в первой части 13 тетрадей, а во второй—17. Тетради пронумерованы армянскими буквами на нижних полях первой и последней страниц. Тетради обычно состоят из двенадцати листов, но есть исключения: одна тетрадь (7-ая первой части) имеет 13 листов, а три—по 10 листов (12-ая первой части, 6-ая и 15-ая второй).

Томик в целом хорошо сохранился, но во второй части кое-где недосчитываемся листов: у 9-ой и 12-ой тетрадей не хватает первых листов, а у 14-ой—последнего. Первый лист первой тетради (из первой части) и последний (из второй части) приклеены к переплету, но они с самого начала оставлены неписанными и предназначались, видимо, для приклейки к переплетам. Новая общая нумерация карандашом по листам на нижних полях во всем томике показывает 346 листов,— не приняты во внимание для приклеенных листа (в начале и конце томика), а также один свободный лист в конце.

В обеих частях имеются заставки и украшения на полях, указывающие на начала глав.

Чернила черные, за исключением заглавий, которые писаны красными чернилами. Кроме того, в заставках и украшениях, а также в начале объясняемых слов словаря во второй части употреблены и синие чернила.

Переписана книга двумя писцами, но безусловно в одну эпоху и одном месте. У одного из них (во второй части) замечается удлинение двух букв на свободные места полей в первой и последней строках: в первой строке вверх удлиняется буква *ճ* (напр. *ճմուխ, ճիւղ, ճանճակ* и т. п.), а в последней вниз спускается буква *հ* (напр. *խորհուրդ, հրապարակ, հանիւմ* и т. п.). Инициальные буквы словаря второй части выведены с большим усердием, чем таковые же буквы в первой части. Кроме усердия у второго писца замечается и больший художественный вкус: в словарной части, в инициалах объясняемых слов, чередуются красные и синие чернила. Впрочем, это не всегда соблюдается: целые страницы (напр. 292 г—298 г) писаны без сплех чернил, которые здесь заменены черными. Если бы не эти детали, то, пожалуй, всю книгу можно было бы приписать одному переписчику.

Заказчиком книги назван свящ. Мкртыч (305 г), а одним из переписчиков — днакон Иоанн Арчешский, ученик Фомы Мецопского. Об этом узнаём из обстоятельной записи в конце, которая лучше будет понятна, если сперва ознакомимся с многосторонним содержанием рукописи.

В рукописи имеются:

А. В ПЕРВОЙ ЧАСТИ:

1. Учение о значении букв (*միտք գրենոյս*, или, как в другом месте сказано, *իմաստութիւն քերթողական տառից ըստ այրուբէնից*).

а) В предисловии (3 г—5 г) перечислены авторы, сочинения которых использованы для составления компилятивного труда: арм. философ Давид, ромейский учитель Пилик (род. п. *Փիլիկէայ*), искусствовед¹ Хомор (род. п. *Հոմորեայ*) и грамматик Моисей. Здесь же указывается целевая установка книги: она составлена „для упражненных в учении“. Указывается содержание книги, впрочем, не совсем точно.

б) Далее даны значения первых девяти букв (от *Ա* до *Թ*), вроде: „*Ա* есть начало первого света и убыль тьмы“ и т. п.). Далее (11 г—16 г) имеется толкование тех же букв (от *Ա* до *Թ*) по философу Давиду, а затем дано толкование остальных букв (от *Ճ* до *Ք*), причем в конце буквы *Ո* разъяснено: *այս նն միտք րանաւորութեան գրենոյս, որ խաւարն րանս քերթողականս*, т. е. „это есть мудрые значения письмен, содержащих (букв. говорящих) поэтические слова“. В конце буквы *Ջ* значится Хомор, как автор, которому приписывается толкование предыдущих букв (вероятно от *Ճ* до *Ջ*), а в конце разъясняется четвертый десяток букв (*Ռ—Ք*) согласно грамматика Моисея.

с) Иное толкование 36 букв (*Քերականութիւն լ' գ գրիւ ըստ այրուբէնից տառից*), причем на каждого автора приходится толкование девяти букв: *Ա—Թ* фл. Давида,

Ճ—Ղ Пилика,

Ճ—Ջ Хомора,

Ռ—Ք грамм. Моисея.

д) Опять о значении букв: от *Ա* до *Ք* (34 г—36 г), от *Ա* до *Ք* (36 в—37 г), и, наконец, шесть вариантов значений от первой буквы до последней (от *Ա* до *Ք*): 37 г—38 г, 38 г—39 г, 39 г—39 в, 39 в—40 в, 40 в—41 г, 41 в—42 г.

2. (42 в—46 г) Трактат о подобиях (т. е. учение о том, какой предмет подобием чего является). Здесь разъясняется, например, что земля является подобием неба, добродетельные люди, благочестивые цари и св. патриархи—подобием бога, пророки и пахлягеты—подобием гор, учителя (вардапеты)—подобием холмов и т. п.

3. (46 в—49 в) Грамматический трактат философа Давида о буквах (деление на гласных и согласных и т. п.).

4. (50 г—53 г, 53 г—60 г) Хвалебные слова для учения отроков (в алфавитном порядке и в двух вариантах).

¹ В другом месте он назван музыкальным деятелем (*կրթչտառիկ*).

5. (60 г—79 в) Словаряк, озаглавленный: „Слова святых учителей“. Здесь разъясняется, напр., что *Երէց — առդ, զլիակը; Ծրդ — խոս; Կանք — որ՝ բ՛սան զլուխն* и т. п.

6. (79 в—80 г) О знаках препинания.

7. (80 г—81 г) О 10 категориях Аристотеля.

8. (81 в) Шесть определений „мудрости“ (*Իմաստաբանն*), а также определение „слова“ (*Իման*), Порфириевы деления на роды и виды.

9. (82 г—91 в) Словарь из сочинения врача Галена.

10. (93 г—93 в) Хронологические данные от Адама до Христа и от Григория Просветителя до Двинского собора.

11. (93 г—93 в) Список арм. католиков от Григория Просветителя до Григория, который был на троне 3 года.

12. (94 г—99 г) Толкование „поэтических“ слов (не в алфав. порядке).

13. (99 в—105 в) Хронологические данные: армянские названия месяцев с римскими соответствиями, правяла вычисления праздников и св. дней, о знаках зодиака и о планетах.

14. (106 и след.). Учение об алфавите учителя Фомы (Мецопского). Статья, написанная для начинающих (*անվարժ*) детей, снабжена введением, где повествуется о даровании Месропу; подобно Моисею, семи гласных букв на просвещение и упражнение яфетич. потомков. а) На стр. 107 г приводится арм. алфавит. Здесь буквы объединены в группы: по две, по три, по четыре: *ար, դր, զէ* и т. д.; *աբւ, բծու, գղը* и т. д. *աբբի, զլլլ* и т. д. Далее приводятся: б) названия арм. букв: *Այր, Բէն, Գրծ, Դայ, Են, Զայ, է, Ընթ, Քոյ, Փէ, Ին, Լիւն, Խէ, Մայ, Կն, Զոյ, Զայ, Զայ, Ճէ, Մնն, Յր, Զն, Շայ, Ոյ, Զայ, Պէ, Ջէ, Թայ, Սէ, Վիւ, Տրւն, Բէ, Յոյ, Իւն, Փիւր, Բէ, —, Օ, Չէ.*

с) Числовое значение их: *Ա—1, Բ—2* и т. д. (*Այրն՝ յրն, Բէնն՝ երկու... Գրն՝ ինն հարար, Օն՝ տասն հարար*).

д) Криптографический алфавит, где каждая буква передается группой арм. букв.

е) (109 в) О значении еврейских букв: *Ա Լ Բ Փ — աւտուին նշանադրաց, Բէթ — ընտկայ ի դմս* и т. п.

ф) (110 в) Названия букв еврейских, греческих и арабских, причем в конце приложен один лишь арабский алфавит почерком не с х и (см. ниже, стр. 25).

г) (110 в и след.) История изобретения арм. письма (пересказ 53-ей главы III-ей кн. М. Хоренского):

В конце (112 в) имеется приписка, которая показывает, что всю статью Фомы (Мецопского) проредактировал (его ученик) переписчик Иоани (Арчешский).

15. (112 в) О значении букв.

16. (119) Учение о том, какая буква какую рождает, сочин. философа Давида Непобедимого. *Ա* рождает *Ճ*, *Բ* рождает *Ի* и т. д. (цифровые соответствия единиц, десятков и т. д.).

17. (120 г). Восхваление букв.

18. (122 г) Из книги великого учителя Вардана о том, какие народы имеют письменность:

а. Я ф е т и д ы: Армяне, Еберийцы, Латиняне, Испанцы, Греки, Мидийцы.

б. С е м и т ы: Евреи, Персы, Халдеи, Индийцы, Ассирийцы.

с. Х а м и т ы: Фанкийцы, Египтяне, Папфилийцы, Фригийцы,—всего 13.

Эти сведения, восходящие, вероятно, к хронике Ишполита¹, не могли, конечно, удовлетворить пользующегося настоящим учебником, а потому в конце прибавлено: но затем письменность появилась и у других народов, как напр., у албанцев, грузин, китайцев, болгар и др. (стр. 122 v). Далее сообщается, что от бога только два народа получили письменность: евреи и армяне. Бог даровал (армянам) 6 гласных и 13 согласных. Гласные суть:

և, ա, ի, ը, ւ, а согласные: բ, գ, ժ, ծ, ձ, շ, ջ, զ, ց, ղ, ճ, յ, ղ, ճ, всего 19. „Это действительно и истинно, ибо сирийцы были подданными наших царей; у них 22 буквы, от них постарались сделать нам письмо. В древние времена у армян было мало знаков и, так как не могли ими пользоваться, оставили их и забыли“.

Данная статья, несомненно, не что иное, как „варданагир“, который является переработкой сообщения М. Хоренского о Давниловском письме (кн. III, гл. 53). Названная статья внесена в наш учебник Фомой Мелопским, который по этому поводу говорит следующее: *և եւ, նույնպէս վարդապետն Քովմ, ի Վարդանայ զսոյ կըզրեց ի զիր յոյս վասն ստանկանաց, որով* „я же, смиренный вардапет Фома, нашел (ее) у Вардана и внес в эту книгу на пользу учащихся“ (124 v)².

19. (124—128) Главы изусного изложения (Գրւելք վերջանալեան) и их разъяснении.

20. (128 г—132 г) Грамматические сведения.

21. (132 г—139 v) Комментарий духовного отца вардапета Григория к грамматике.

22. На стр. 140 г дается весь арм. алфавит, а затем толкования некоторых латинских и арабских терминов, причем в передаче латинских терминов замечается влияние итальянского произношения. Термины все переданы арм. буквами;

напр. ³

Կալիտատ (qualitas) գեթիտթ (جودة), որակ.

Կանդիտատ (quantitas), քանիտթ (كمية), քանակ.

¹ См. выше, стр. 2, прим. 5.

² Относительно „варданагира“ см. *Պատմիկն վասն զիւրի ստակս մերոց (Բազմալէզ 1887, стр. 197)*.

³ К примерам, взятым оттуда, здесь в скобках нами прибавлены латинские, арабские и греческие соответствия.

Աւարի (ubi), աշխ (أشخ), ուր.

Կանոն (quando), ճաթէ (جاذع) երբ.

Ջենուս (genus), ջինս (جنس) սեռ.

Պրոպրիում (proprium), Խախալ (خاضع), յատուկ.

Դիֆերենցիալ (differentia), ֆաուլ (فصل), տարբերութիւն և др.

Продолжение терминологического списка имеется через 5 листов, на стр. 145 v, но здесь уже даются разъяснения греч. терминов, вроде: Ապոֆասիս (ἀποφασίς) բացասութիւն; Ոքտաեդրոն (ὀκτάεδρον) Ը՛անիստ; Ը՛ակոզմ և т. п.

23. (141 r—145 r) Алфавиты разных народов и тексты¹.

(Об этом подробно ниже, стр. 14 и след.).

24. (147 r) Толкование гласов св. отцов.

В. ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ:

На утраченном первом листе, предназначенном, вероятно, для наклейки, начинались приписанные впоследствии (и другим почерком):

01. Объяснения диалектических слов, из которых сохранился лишь жалкий конец (л. 152 r) ... Հաւրն հայրն հաււ հաււիկ է անուանած և հաւուեն հաււն պապուն պապն; անպէս և աւադ մօր, որ է մօրն մայրն, հանի կասի.

02. Грамматические заметки о формах двух лиц: второго и третьего, которые различаются посредством «յ»: գնտ դու, գնայ նա и т. п.

1. Вторая часть начинается, собственно, со статьи вардапета Георгия², написанной им по просьбе Степаноса Кайтаранского, где он говорит, что он, переработав грамматику сочинения Аристакееса, во-первых, сократил сомнительные места, во-вторых, повсе опустил неприемлемые места, а в-третьих, предпочел совсем умолчать кое о чем. Впрочем, он все же указывает, что дополнил означенное сочинение в части, касающейся буквы «յ»³.

В этом трактате говорится о гласных и согласных, о слогах, о переносе слов, о знаках просодии (շիտ, բութ, պարզիկ, երկար, սուղ, թակ, սոսկ, ապաթարձ, էնթամնայ, սոքրատ).

2. (177 v—190 r) Наставления относительно писательства (կրատք դրչութեան) того же Георгия, написанное им по просьбе нестя Степаноса.

¹ Факсимиле алфавитов и части текстов даны на прилагаемых двух таблицах.

² Учитель Георгий—это Պէորդ Սկէւապի (XIII в.), который написал трактат „Искусство писательства“ (Գրչութեան արեւեստ), переработав такой же труд Аристакееса. См. Պ ա Ր. Ձ (մ ր թ հ ա ն ա լ լ ա ն), Հայկական հին դպրութեան պատմութիւն, Венеция 1886, стр. 697.

³ Подобные грамматич. сочинения учителя Георгия и Аристакееса имеются и в венских рукописях: №№ 335 (15—16 в.), 337 (15-го века) и 389 (1633 г.) См. Описание рукописей Д а ш я н а под соответствующими номерами.

Статья представляет собой переработку Аристакуеса сочинения, подвергнувшегося сокращению, но с кое-какими добавлениями самого Георгия. В первой главе здесь имеются сведения о слогах, а во второй—учение о замене окончания пмен на *ի* (*որդի տղանի, երանկի* и т. п.) посредством *ույ* (*որդույ* и т. п.).

3. (190 г.—217 v) Словарь библейских слов с введением. Здесь сперва даны объяснения еврейских слов, а затем словарь; пример: *Աղամ երկիր, կամ կոյս, կամ երկիր մարմնացեալ, կամ երկիր կարմիր, կամ երկրէ*.

4. (218 г.—305 v) Словарь литературных слов высокого стиля (*բանբերթողականք*). Впрочем, здесь даны объяснения не только высокостильных слов, но и провинциальных, названных здесь светскими (букв. деревенскими, *վեղջուկ*). Словарь довольно обширный и является одним из первых опытов составления армянского словаря¹.

В конце словаря имеется приписка переписчика Иоанна (*յվս*), который говорит, что заказчиком книги является священник Мкртыч (стр. 305).

5. (305 v—317 г) „Поэтическое зрелище“ (*Հանդէս բանաստեղծաց*), где дана арм. синонимика в широком смысле этого слова.

6. (317 г.—318 v) Персидские слова из сочинения Елисея о Вардае.

7. (318 v—319 v) Перечень грамматических союзов и падежей, причем на примере слова *ստուռած* даны след. падежи: *ուղղական, սենական, տարեկական* (=твор. пад., *ստուռածով*), *հայցական* и *հռչական*.

8. (320 г и след.) Названия библейских книг на еврейском яз.

9. (320 v—322 v) Объяснения разных знаков (*նշանագիր*), как-то: часто употребительных слов, названий светил, животных и т. д.

10. (322 v—324 г) О знаках произношения.

11. (324 г—v) Наставления Аристакуеса.

12. Отрывок из третики, состоящий из двух частей:

а) Чина елеосвящения для больных (325 г—341 г) и.

б) Чина помазания больного (341 г—346 г).

13. Запись Фомы Мелопского (346 v).

Ознакомившись с содержанием рукописи, перейдем к ее датировке.

Как сказано было выше, заказчиком книги назван священник Мкртыч (305 г), но это еще ничего не дает для определения времени появления нашей рукописи. Но, если обратить внимание на то обстоятельство, что в записи в конце книги одним из переписчиков назван Иоанн Арчешский, ученик Фомы Мелопского, то уже получим указание на возраст рукописи. Обстоятельная запись читается так:

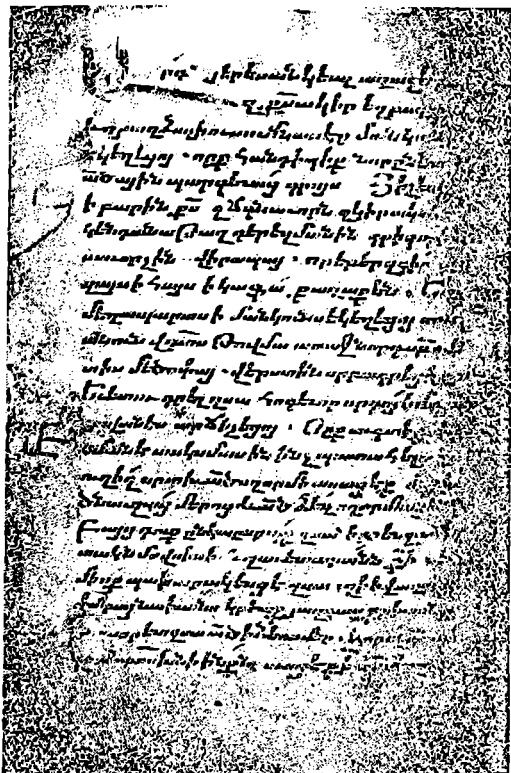
Արք՝ յերեսանկեալ տղայեմ վերլուստասակիր եղբարքք՝ և զբաղձալի ուսումնասէր մանկուհեք եկեղեցոյ, որք հանդիպիք նորրեմայ աստուածային

¹ Подробные сведения о первых опытах составления арм. словарей, предшествующих печатным, приводятся у доц. Ильи Абуриадзе в его „Арм. источниках С.-С. Орбелiani“, отд. оттиск, Тбил. 1936, стр. 254—257.

պարզեաց Կրոյո Յիշխաջի Ի բարին Բրիտտո զճնաւուն զկիրական կեն-
դանաթազ զերկամանն Բրիգորի Լուսաւորչին Սկրտաւոյ, որ երբ զկրո
դայո Ի Հայո Ի Կաթա քաղաքէն:

Եւ ես մեղապարտս Ի մանկունս նկեղիցոյ, սուս անուն վարդապետս
Թովմա, առջնորդ սուրբ ուխտիս Սեմաիոյ, վերտին սրբազրեցի զսաւ Եւ
Լուս զրկ զսա հոգևոր սրբոյ ինչ Յովանն Արճիշկոյ:

Որք աւարտիք Ի սմանէ սակս մասին ինչ պատանելով, ուղիւ սրախ առ-
սուած ողորմի ասացէք մեզ և ծնաւայց մկոյց և ստառած ձեզ ողորմացի:

Запись Фомы Мепоиского
(Мат. 7117)

Բայց դուք ընկալորուք զսա՝ իբրև գտնիտանն Մովսիսի և զավետարանն
Բրիտտոսի և մի ոք պախարակացէ զսա, զի Ի վաղուց ժամանակաց նախա-
տինս կրեաք յազգաց քրիստոնէից, այսօր ևս զսա աստուած Ի ձեռս մեր-

Եւ որ ոչ ընդունի զսա, պատասխանի ինքն տացէ Բրիտտոսի աստու-
ծոյ մկրոյո:

„Ныне, падшиши, умоляю христоролюбивых братьев и вас, церковных отроков, пылко любящих учение, которые сподобитесь новодарованной божественной благодати настоящей книги, помяните добрым христианским (словом) Киракоса, отшельника пещеры у могилы заживо погребенного Григория Просветителя, который доставил эту книгу в Армению из города Кафы.

Я же, грешный среди сынов церкви, лжевардапет Фома, игумен сего св. монастыря (букв. братства) Мецонского, слова исправил ее и дал списать своему духовному сыну Иоанну Арчешскому.

Вы, которые будете пользоваться ею по какому-либо случаю, скажите от чистого сердца „боже помилуй“ нас и моим родителям. И бог вас помилует.

А вы примите это, как скрижали Моисея и евангелие Христа.

И пусть никто не осмеивает ее, ибо мы с давних пор терпели укоры со стороны христианских народов, а сегодня бог дал нам ее в руки.

А кто не примет ее, сам ответит Христу, богу нашему“.

Приписка дает весьма ценные указания относительно происхождения и времени переписки учебника: оригинал книги был доставлен в Армению из города Кафы, т. е. из гор. Феодосии (в Крыму), который в 13-15 вв. служил опорным пунктом генуэзцев на сев. побережьи Черного моря и где было много армян, выходцев из Ант.

Отмечу мимоходом, что гор. Кафа славится, как центр книжной деятельности армянских колонистов в Крыму. В одном лишь Ереванском Госуд. Литературном Музее имеется свыше 10 рукописей (синаксариев, служебников, шараканов, евангелий, псалмов и др.), переписанных в означенном городе в период от 13-го до 18-го вв. включительно. Отметим, напр., №№ 50, 52, 54, 57, 61, 64, представляющие служебники (*საყრდენი*), переписанные в 14-15 вв., (а именно: в 1360, 1356, 1365, 1372, 1384, 1431 гг.), а также № 124, — евангелие 1420 года. Поэтому нет ничего удивительного, что и оригинал, с которого списана наша рукопись, происходит из гор. Кафы.

Книгу доставил из Крыма в Армению отшельник Киракос, а отредактировал ее вардапет Фома, игумен Мецонского монастыря, который передал ее для переписки своему ученику Иоанну Арчешскому.

Ввиду того, что хорошо известно время деятельности Фомы Мецонского, скончавшегося в 1446 г.¹, с несомненностью устанавливается время переписки нашего учебника: первая половина 15-го века, вероятно 30-ые или 40-ые годы.

¹ უცხოელ მწერალთა ცნობები საქართველოს შესახებ. სერია III. სომეხთა ავტორები. თონა მწერალელი. სომეხური ტექსტი თარგმანიურთ გამოსცა, შესავალი წერილი და კომენტარი დაურთო პროფ. ლ. მელიქსეთ-ბეგმა. ტფ. 1937.

Приписка относится не только ко второй части учебника, но и к первой части, где имеются интересующие нас алфавиты, ибо характер бумаги, формат книги, почерки обоих писцов, вышедших из одной школы, все это говорит за то, что обе части одновременны¹. Прибавим к этому, что обе части тесно связаны между собою по содержанию: вторая часть служит продолжением и дополнением первой. Если в первой части преобладает учение об армянском алфавите и о грамматике, то во второй центральное место занимает словарь. Таким образом, перед нами учебник по преимуществу грамматико-лексического состава с довольно разнообразным содержанием.

Единственное, что нарушает цельность учебника и его целевую установку, — это приписанный в конце отрывок из требника, который появился в нем совершенно случайно. Небезынтересно заметить, что означенный отрывок имеется и в одном сборнике начала 18-го века (1705—1714 гг.) из собрания венских мхитаристов (№ 263)¹, и, что особенно важно, оканчивается той же записью, которая приведена выше. Но, ввиду того, что в венской рукописи 18-го века чин помазания больного помещен посередине книги и там же следует запись, то нет сомнения, что прототипом означенной рукописи служил наш учебник, где запись писца приводится на своем месте, т. е. в конце книги. Указание Фомы Мецопского относительно вторичной переработки относится, конечно, не к отрывку из требника, как об этом думал Дашиян, но к грамматическим частям учебника, ибо первая редакция Аристакесова труда приписывается варданету Георгию.

III. СОБРАНИЕ АЛФАВИТОВ

Собрание алфавитов, данное на лл. 141—142, является наиболее ценной частью нашего учебника, ибо здесь помещен и албанский алфавит, о существовании которого до сих пор были только косвенные указания. Богатый сравнительный материал, даваемый другими алфавитами, еще более усиливает наш интерес к новооткрытому алфавиту. Можно смело утверждать, что, не будь этого сравнительного материала, мы бы не могли уяснить многого и по части албанского алфавита. Результаты изучения каждого из известных алфавитов могут дать нам право говорить о степени надежности и подлинности албанских письменных знаков. Поэтому сперва займемся разбором других алфавитов.

Заметим вообще, что в начале каждого алфавита имеются заголовки, откуда видно, с каким алфавитом имеем дело, а в конце, на полях, дан подсчет букв. Если какой-либо язык имеет заглавные и строчные буквы,

¹ Имеется и прямое указание на то, что переписчик Иоани, дважды упомянутый во второй части (305 г и 346 в, в записи Ф. Мецопского), принимал участие и в первой части (См. Описание рукописи, стр. 8, § 14, g).

² В. Տ ա շ հ ա ն, Վաղաղ հայ ձեռագրաւոր, стр. 677.

то в алфавите даны только заглавные. Кроме того, под каждой буквой каждого алфавита (за исключением арабского) имеется название в армянской транскрипции¹, причем начальные буквы названий, всегда прописные, писаны красными чернилами².

А. ГРЕЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

В заголовке греческого алфавита значится: „Письмена греческие, кои суть эллиские“. Здесь приведены заглавные буквы греч. письма с их названиями в арм. транскрипции. Даны следующие буквы и их названия³:

Α	Β	Γ	Δ	Ε
Alfa	Beta	Gama	Elta	I
Ζ	Η	Θ	Ι	Κ
Zeta	Heṭa	Teṭa	Joṭa	Ḷara
Λ	Μ	Ν	Ξ	Ο
Gaud (Łaud)	Miu	Niu	Kce	U
Π	Ρ	Σ	Τ	Υ
Pi	Ro	Sima	Ṭau	Hi
Φ	Χ	Ψ	Ω	
Pi	Ki	Pu	O o	

Как видно из приведенной таблицы, греческий алфавит дан полностью, в числе 24 букв, о чем говорит и маргинальная пометка арм. буквами: 24. Дигамма и Коппа, имевшие лишь числовое значение, не приняты во внимание. Очертания букв в общем правильны, искажений нет, хотя относительно того или иного знака можно было бы и сказать кое-что, так напр. Γ (Gamma) похожа на Ρ (Ro), а Ι (Joṭa)—на Τ (Ṭau).

В названиях букв выдержан этицизм (Beta, Zeta, Heṭa, Teṭa), что является показателем древних традиций. На это же указывает и произношение букв Γ Φ Χ (g p k), которые еще не успели перейти в спиранты (γ f x). Относительно буквы Χ нужно, впрочем, заметить, что название читается скорее Βi, чем Ki, но надо учесть то обстоятельство, что в армянском письме β и ϕ (В и К) очень похожи друг на друга; поэтому,

¹ Армянскую транскрипцию названий букв здесь заменяем латинскою.

² См. факсимиле алфавитов на прилагаемых таблицах.

³ Как здесь, так и в дальнейшем, арм. β и ϕ передаем одинаково через „e“, ибо в среднеармянском они уже не различались в середине и конце слов. Кроме того, буква ε после гласных передана через „u“.

если даже название буквы X и читать как Xi, то это нисколько не помешает нам, чтобы ошибку переписчика исправить и восстановить первоначальную форму: Ki.

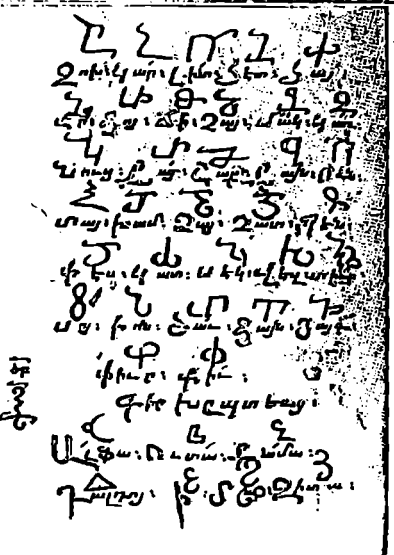
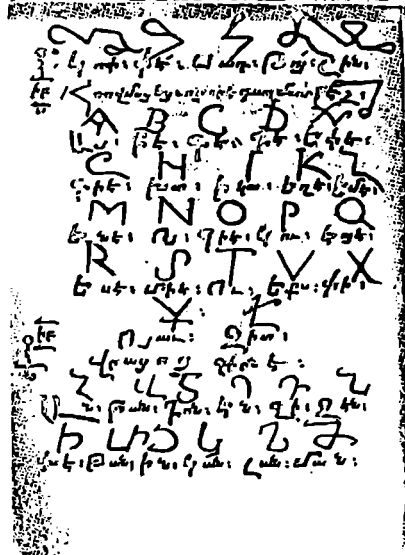
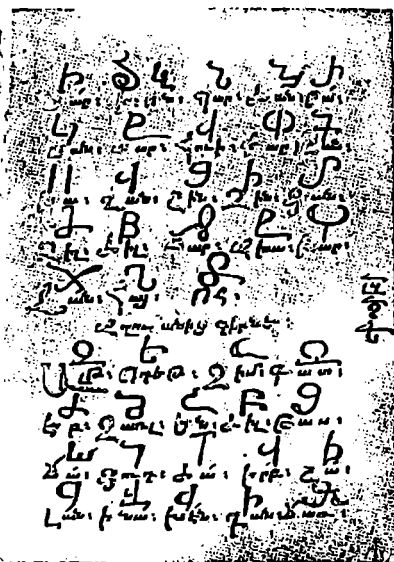
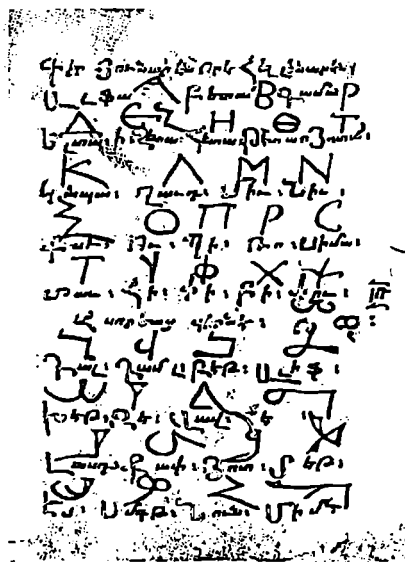
Впрочем, с древним произношением буквы Ф не вяжется название начальной буквы, где вместо Alfa ожидали бы Alpa. Зато название буквы Δ (Gaud, Laud, с твердым, заднеязычным I), нас ведет опять к старым традициям, но уже не с греческой, а с армянской стороны. На то же указывают и названия букв М, N (Miu, Niu; читай mi, ni). Заметим также, что в названиях букв нет ни малейшего намека на различие букв по прилагаемым им эпитетам: ε-psilon, ο-mikron, υ-psilon, ο-omega, каковое явление обязано совпадению произношений древних дифтоггов с простыми гласными на греческой почве. Это обстоятельство усиливает связь с древними традициями, сохранными настоящим алфавитом.

С первого раза, пожалуй, кого-нибудь может смутить то обстоятельство, что буква Δ названа не Delta, а Elta, но это совершенно случайное явление, обязанное ошибке переписчика, равно как и отождествление греческой буквы E с арм. Է (I). В последнем случае имеем, безусловно, смешение на графической почве: ожидали бы *Է* E (либо *է*), а имеем Է (I).

Ошибка замечается в названии предпоследней буквы Փ (*ϕ*ϕ Ρϕ, вместо *ϕ*ψ Psi), что, опять-таки, графического происхождения. Трудно судить, почему буква Ο названа Ռ (U), но другие особенности, как-то: появление ς h перед названиями двух букв с гласным началом Η, Υ (Heta, Ni), упрощение удвоенных и других групп согласных (Cama, Kara, Laud, Sima), не выходят из пределов легких отклонений литературных традиций греч. языка. Заметим, наконец, что в качестве арм. соответствия последней буквы греч. алфавита приводятся два знака, второй из которых сравнительно позднего происхождения и, надо полагать, приписан впоследствии.

Изучение греческого алфавита в итоге дает нам весьма поучительные данные:

- а) Порядок и число букв алфавита указаны точно.
- б) Начертания букв даны только одного образца, уставного письма. Эти начертания довольно точно передают характерные особенности каждой буквы и, за исключением двух случаев, нет смешений и больших деформаций.
- в) Названия алфавитных знаков большей частью правильны. Кое-какие ошибки и отклонения не выходят за пределы легко объяснимых явлений lapsus'ов и смещений на графической почве.
- г) Алфавит, как по очертанию знаков, так и по их названиям, выявляет древние черты, которые уже были утрачены к 10-му веку.
- е) В общем и целом греческий алфавит является подлинным и вполне оправдывает заглавие, данное ему в учебнике.

Алфавиты: греческий, сирийский, латинский, грузинский, албанский, копт. (нач.)
(Эчм. р. № 7117, лл. 141, 142)

В. СИРИЙСКИЙ АЛФАВИТ

Сирийский алфавит, занимающий второе место вслед за греческим, представлен в своем древнейшем виде, носящем название *estrangelā*, т. е. *окружное* письмо (груз. მგრგულვაზი *mrgulovani*). Здесь представлены все 22 буквы¹, причем 17 первых букв нанесены на recto, а 6 последних — на verso листа 141. Рассмотрение букв передней страницы не оставляет никакого сомнения, что буквы идут, как и следовало ожидать, слева направо, но на обороте порядок нарушен. Принимая во внимание, что и на оборотной странице буквы должны идти также слева направо, получим последовательность, которая, применительно к обычной нумерации, будет иметь такой вид: 21, 22, 18, 17, 19, 20. Такое перемещение вызвано тем, что переписчик не догадался сохранить и в конце то же количество знаков, какое было на строках оригинала. Буквы носят названия, которые ближе передают восточно-сирийские названия, т. е. произношение персидских сирийцев-несториан, а именно: Alif, Bet, Gaml, Dal, E, Vav, Ze, Xet, Tet, Joṭ, Kap, Lasd, Mim, Nun, Sngt, Ej, Šin, Toj, Sad, Pe, Qor, Reṣ².

Конечно, и здесь имеются некоторые ошибки; напр., 12-ая буква названа Lasd, но это просто ошибка, происшедшая от смешения сходных начертаний арм. букв «s) и «m) (m), так что, исправив ошибку переписчика, получим нужную форму Lamd. Думаю, что отсутствие вторых гласных двухсложных названий (Gaml, Lamd, Sngt) (по принятому у армян произношению читай *səmgət*) вместо ожидаемых Gamal, Lamad, Səmgat; восходит к сирийскому письму, не обозначающему кратких гласных. Армянская графика, конечно, не могла изобразить различия двух S (Semkat и Sad), равно как не могла передать звуков, соответствующих арабскому глоттальному (элпфу) и фарингальному ɣ (айну), поэтому первая и 16-ая буквы в армянской передаче оказались гласными (A, E), тогда как они для сирийцев согласные!

Несмотря на эти мелкие недосмотры, сирийский алфавит, как по начертанию отдельных букв, так и по названию их, не дает оснований для серьезных возражений; единственное заключение, которое приходится делать, это то, что и он подлинный и что заголовок вполне соответствует содержанию. Что же касается вопроса о времени возникновения данного алфавита для учебных целей армянских школ, то надо сказать, что он по своему возрасту не уступает греческому алфавиту и едва ли будет натяжкой, если его прототип отнесем к 9-му веку.

¹ В конце, против последней буквы, на поле, дан итог подсчета: 22.

² Последняя буква (Reṣ) написана на второй строчке стр. 141 и, на эта же строка использована и для заглавия следующего затем латинского алфавита, а также для названия последней сирийской буквы. Поэтому, если не всмотреться хорошо, название сир. буквы можно принять за конец заголовка латинского алфавита.

С. ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ

Латинский алфавит носит заглавие: „Римлян, т. е. далмат(инский)“, и представлен в количестве 22 букв заглавного письма. Пропуск букв E и W, надо пролагать, случайное явление, обязанное невнимательности переписчика. Впрочем, для буквы W имеется название (Pi), но нет самой буквы².

Начертания некоторых букв заметно отличаются от обычных, таковы, напр., F, G, L, Z. Относительно буквы S надо заметить, что она подверглась стилизации в армянском духе: под пером переписчика-армянина буква выведена как арм. S (T). Остальные знаки представлены довольно точно.

Главное, что обращает на себя внимание в этом алфавите, это непопадание многих названий на свои места. Под буквой I подписано *Ika* (Ика), т. е. не только свое название, но и название следующей буквы. В дальнейшем это вызвало полное нарушение системы,—названия всегда отстают на один знак, или, говоря иначе, под каждой предыдущей буквой имеется название последующей буквы. Это продолжается от буквы I до второй буквы с конца, т. е. до Y, причем под буквой X подписано название отсутствующей W (*Phi Pi*). Видимо, сперва выведены были все буквы, а подписи сделаны после и по диктовке, что и повлекло за собой неуместные подписи.

Порядок букв алфавита правильный, если не считать перестановки W, случайно отсутствующей, через один знак.

Восстановив пропущенные буквы, получим следующую картину:

A B C D [E] F G H I K L M N O P Q R S T V X [W] Y Z

Если исправить ошибку переписчика, допущенную им при подписях букв, по так, чтобы, начиная с K, название не следовало, а предшествовало букве, то получим следующее:

A aj; B be, C ge, D de, [E], F epc, G gie, H xt, I i, ka K, eyc L, eme M, ene N, oj O, pie P, ku Q, eoje R, ese S, tie T, u U, eks X, pi [W], Y oja, Z zit.

Некоторые из названий требуют разъяснений.

Буква «j» после гласных в конце и середине слов в среднеармянском не имеет звукового значения, поэтому названия букв A, O, R, Y надо читать: a, o, eos, oau. Кроме того, в названиях двух букв произошло смешение арм. знаков: N названа *hu* Xt, а надо *hu* (Ха), R названа *bnjt*, иначе говоря, *bnb* а надо *bnh*, т. е. Ege. Если при этом принять

² Подсчет латинских букв, сделанный на поле, показывает 22. Значит, пропущенные буквы не приняты во внимание.

во внимание, что ξ не имеет значения долгого гласного, да, кроме того, γ в названии буквы L передает заднеязычный l (λ), то в итоге означенные поправки дадут такую картину:

A	B	C	D	(E)	F	G	H	I	K	L	M	N	O	P
a	be	ge	de	—	epe	gie	ha	i	ka	efe	eme	ene	o	pie
Q	R	S	T	V	X	[W]	Y	Z						
ku	epe	ese	tie	u	eks	pi	oau	zit.						

Названия целого ряда букв имеют в конце добавочное «е»: epe (=efe), ~~ele~~, eme, ene, epe, ese. Названия букв C и G имеют одинаковое начало (ge, gie) и, хотя они одного происхождения, но едва ли можно думать, что именно это обстоятельство имело здесь решающее значение. Думаю, дело обстоит проще: в первом названии имеем, видимо, замену ξ κ посредством ξ g, что является обычным фонетическим эквивалентом буквы ξ κ для южных диалектов арм. языка. Поэтому я позволю себе проставить ke вместо ge. При этом нельзя не поразиться тому обстоятельству, что произношение третьей буквы несколько не напоминает произношения, давно укоренившегося у европ. народов то в виде h ξ (итал.), то в виде h s (фр.) и ξ c (нем.). Это обстоятельство не может не говорить за сравнительную древность происхождения первоисточника. О том же говорит и название буквы F, приносимой как Epe, ибо у армян, в древности, не было звука, передаваемого буквой f, а позднее (примерно с 12-го века) под влиянием окружающих языков, литературный язык усваивает его, а соответствующий знак заимствует из греческой скорописи. Древность источника доказывается и названием буквы L (Epe=Efe) и также глоссою в заголовке: „Ромейское письмо, т. е. далматинское“. Как известно, в арм. переводе евангелия латинский яз. назван далматинским: *h ep h r h w h h r h w h g h r h r h n h h r h w h r h n h h r h w h r h n h* „и было написано по-еврейски, по-далматински и по-гречески“. (Иб. 19, 20; срв. также Лк. 23, 38). Странно, что буква H передана не через ξ (h), а через h (x). Возможно, это указывает на то, что латинский алфавит прошел через какую-то среду, не имевшую в своем распоряжении h. Не имеем ли дело в данном случае с каким-либо славянским языком? На такое посредство указывало бы также и произношение трех букв: G P T (gie, pie, tie), где смягчение согласных перед «е» показано посредством постановки i.

Заканчивая обзор наиболее характерных явлений латинского алфавита, приходится заключить, что и этот алфавит не вызывает никаких сомнений относительно начертания и порядка букв. Относительно времени происхождения первоисточника можно с уверенностью сказать, что он древнее 10-го века.

D. ГРУЗИНСКИЙ АЛФАВИТ.

Грузинский алфавит, носящий заголовок „письмена грузин“, приведен в виде заглавных букв древне-грузинского письма (хуцури), известного под названием ზღაპრულთაბო mtgmulovani, *крутое письмо*. Здесь сравнительно лучше обстоит дело, нежели в латинском, хотя пропуск и здесь имеется: не досчитываемся третьей буквы Ⴑ (G). Из искажений и отступлений от общих норм следует отметить следующее:

- 1) первая буква Ⴑ (A) не имеет второго верхнего крыла;
- 2) у ряда букв открыты места соединений закруглений: Ⴑ, Ⴑ, Ⴑ, Ⴑ (D, Z, T, O); лишены соединительных линий также Ⴑ (Γ) и Ⴑ (ξ);
- 3) совершенно нельзя узнать буквы Ⴑ (C), которая здесь имеет форму армянской буквы Ⴑ (T);
- 4) в армянском духе стилизованы буквы: Ⴑ, Ⴑ, Ⴑ, Ⴑ, Ⴑ (V, K, P, S, Š); предпоследняя из них не очень отличается от Ⴑ (K);
- 5) очень похожи друг на друга: Ⴑ (Y) и Ⴑ (Q); мало отличаются также Ⴑ (T) и Ⴑ (X), Ⴑ (L) и Ⴑ (H);
- 6) буква Ⴑ (C) почти приняла форму латинской буквы B;
- 7) буква Ⴑ (K) снабжена лишней линией сверху, а буква Ⴑ (Z) — лишним крючком внизу;
- 8) буква Ⴑ (S) вытянулась вверх и получила форму неправильной, восьмерки, с большей частью наверху.
- 9) Замечательно, что буквы Ⴑ (I) и Ⴑ (J) мало различаются между собой; первая из них приняла форму, служащей переходной от древнегрузинского (хуцурного) письма к новому, мхедрульному. Конец десятого века и начало 11-го — вот период, когда вырабатывается такая форма буквы Ⴑ (I). К тому же времени тяготеет и округленная головка Ⴑ (E), а также вытянутые далеко вперед ножки букв Ⴑ (T) и Ⴑ (X).

Имея в виду все эти замечания, приходишь к выводу, что конец 10-го и начало 11-го века, — вот время появления прототипа грузин. алфавита. Этому заключению противоречит начертание буквы Ⴑ (S), которая, имея округлую головку, сохраняет древнейший (V века) вид. Но надо думать, что это чисто случайное явление. Таким образом, палеографическое изучение грузинского алфавита говорит, что время появления прототипа нашего памятника, — это конец 10-го и начало 11-го века.

Что касается названий груз. букв, то положение здесь лучше, нежели в отношении начертаний. Конечно, здесь есть ошибки, но они немногочисленны. Судя по подписям, можно было бы прийти к неправильному заключению, что ряд букв имеет совершенно другое фонетическое значение, чем это принято обычно:

- 1) Буква Ⴑ носит название, которое можно читать как *Ⴑ zi*, но в таком случае начальная буква, вопреки общему правилу, была бы не заглавную, а строchnую. Но, ввиду того, что она писана красными чернилами, приходится заключить, что это есть заглавная Ⴑ V, у которой верхняя

горизонтальная линия является лишней, а вторая вертикальная линия укорочена. После такой поправки получаем $\mathcal{V}h$, т. е. Vi , а это не далеко от обычно принятого названия $zob\ vid$.

2) Знак h , являясь первоначально изображением гласного звука, видимо, давно получил для своего названия аспирацию в начале. Мы бы ожидали, что этот спирант будет передан через h , как это видно в случае с предпоследней буквой грузинского алфавита; но, как и в случае с латинским H , имеем hw X . Отсюда его название hw Xe , вм. ожидаемого He .

3) Буква \mathcal{F} названа $\mathcal{F}h$ Zil , т. е. она должна равняться Z (арм. \mathcal{F} , новотруз. g). Но это не так. Один знак для \mathcal{F} (g , z) уже дан выше на своем месте, а другого не нужно, ибо в грузинском нет и не было двух разновидностей z . Здесь дело имеем с явной ошибкой переписчика, который вместо $\mathcal{F}h$ ($\mathcal{F}ol$, $\mathcal{C}il$) написал $\mathcal{F}h$ ($\mathcal{F}ol$, Zil), смешав \mathcal{F} (Z) с \mathcal{V} (\mathcal{C}).

4) Буква Π называется hw (т. е. ba , Ha); но это тоже ошибка, ибо Π есть звонкий спирант γ (араб. ξ). Встает вопрос: ужели грузинский алфавит попал в армянский учебник еще тогда, когда знак \mathcal{L} передавал разновидность l (li) и далеk был от грузинского \mathcal{L} ? Но в таком случае как же объяснить тот факт, что фарингальный звук q (q) передан посредством того же знака \mathcal{L} ?

5) Совсем непонятно появление начального гласного в названии буквы \mathcal{E} . По-грузински она называется bab hap , поэтому мы ожидали бы здесь $\mathcal{L}hw$ Aha , а hw Ha , или hw Ha . По существующей же подписи букву можно принять за A , но это, конечно, ошибка. Знак \mathcal{E} передает согласный звук, спирант b X , а не гласный A .

6) В армянском нет двух глухих фарингальных звуков, имеющихсья в грузинском и изображаемых посредством q (y q) и \mathcal{V} (z q). Поэтому для передачи их армянину пришлось прибегнуть к знакам ближайших звуков q γ и hw x . Отсюда название данных букв hw hap lab (вместо ожидаемого hw qar qar) и hw hap qar (вместо qar qar). В остальном дело обстоит в общем хорошо. Заметим, впрочем, что \mathcal{D} J названа I , а \mathcal{A} Hui , что несколько необычно. Зато в названии последней буквы \mathcal{K} (омеги) прекрасно передано ее древнее гласное произношение (Oh)¹.

Если учтем сделанные поправки и оговорки, то названия груз. букв в грузинской транскрипции примут следующий вид:

\mathcal{C}	\mathcal{L}	[\mathcal{L}]	\mathcal{V}	\mathcal{F}	\mathcal{H}	\mathcal{X}	\mathcal{G}	\mathcal{N}	\mathcal{B}			
ან	ბან	[გან]	ღან	ენ	ვინ(ბ)	ზენ	ხე(=ჰე)	თან	ინ	კან	ლან(=ლან)	
\mathcal{A}	\mathcal{H}	\mathcal{D}	\mathcal{Q}	\mathcal{U}	\mathcal{Y}	\mathcal{I}	\mathcal{S}	\mathcal{E}	\mathcal{A}	\mathcal{F}	\mathcal{K}	
ჰან	ხარ	ი	ონ	პარ	ეან	რა	სან	ტარ	ჰუი	ფარ	ქან	ხა(=ლან)
\mathcal{L}	\mathcal{Q}	\mathcal{H}	\mathcal{C}	\mathcal{I}	\mathcal{F}	\mathcal{B}	\mathcal{D}	\mathcal{E}	\mathcal{H}	\mathcal{Y}		
ლან(=ყარ)	შინ	ჩინ	ცან	ძილ	ქილ(=წილ)	პარ	ახა(=ხან)	ხარ(=ყარ)				
				\mathcal{X}	\mathcal{B}	\mathcal{K}						
				ჯან	ჰან	ოპ						

¹ Срв. აღფარებან მო-ოპამლე (კიმენი 117, 14).

Всего 36 знаков. Маргинальная пометка в конце, против последней строчки, указывает число 36; значит, не принята во внимание третья буква (зsb).

Рассмотрев наиболее существенные вопросы, связанные с груз. алфавитом, приходим к заключению, что в нем имеются ошибки и неточности как с графической стороны, так и со стороны произношения, но в общем алфавит приведен вполне удовлетворительно; порядок для букв выдержан правильный, названия даны в громадном большинстве случаев точные. Поэтому нет никакого основания наводить хотя бы малейшую тень на подлинность алфавита и на целевую установку учебника. Ошибки и отклонения легко объяснимы, если принять во внимание неоднократную переписку алфавита в течение ряда веков¹.

Е. КОПТСКИЙ АЛФАВИТ

Коптский алфавит состоит из 31 знака, которые носят следующие названия:

Alfa, Uta, Kama, Daldoj, I, Taj, Zita, Hit, Tita, Ota, Kama, Laula, Maj, Ni, Ksi, U, Pi, Roj, Sima, Taju, Xi, Pi, Kama, Epsi. Ok, Šaji, Faji, Xaji, Hojr, Čanče, Šahima.

Как и в других алфавитах, и здесь не все в порядке. Можно обратить внимание, хотя бы, на то обстоятельство, что 3 разных знака (№№ 3, 11, 23) носят одно и тоже название Kama, тогда как ожидалось бы: Gam(m)a, Kar(p)a и Kii.

Будучи далек от коптского и зная его только по учебнику G. Steindorfa, мне бы не хотелось особенно распространяться об этом алфавите, хотя кое-какие неправильности видны и со стороны. Не могу не заметить только, что в общем и этот алфавит выполнен вполне удовлетворительно и не может быть никаких возражений относительно его подлинности.

Г. ИНДИЙСКИЕ ЦИФРЫ

Индийские цифры, приводимые вслед за коптским алфавитом, носят заглавие: „Письмена индийцев“. По этому заглавию, а также по находке этих цифр среди алфавитов можно было бы думать, что мы имеем дело с особым алфавитом какого-нибудь народа; но достаточно одного взгляда, чтобы убедиться, что это не алфавит, а цифры, которые, будучи по происхождению индийскими, в Европе получили название арабских, так как передатчиками и распространителями их были арабы. Цифры писаны каждая по три, причем повторные знаки (второй и третий) из каждой группы имеют сверху одну или две точки. Таким образом, получаются трехзначные числа, состоящие из одинаковых цифр: 111, 222, 333... 999. Нуля особо нет, но возможно, что точка, стоящая над вторыми и третьи-

¹ За грузинским алфавитом следует албанский, но об этом специально ниже.

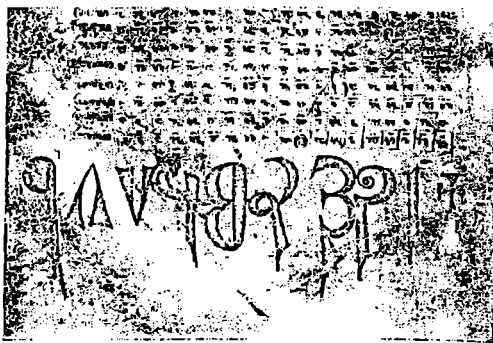
ми цифрами в группах, и есть нуль. Во всяком случае подсчет, сделанный еле видными чернилами на полях в конце, показывает 9 (арм. буква **Թ** с черточками сверху и снизу), так что ни нули (если означенные точки действительно есть нули), ни повторные знаки в счет не идут. Цифры, занимая всего три строки, идут сперва справа налево, как это принято в арабском письме (333, 222, 111), но во второй и третьей строке порядок нарушается: здесь уже имеем 555, 444, 888 и 777, 666, 999. Каждая цифра (вернее, каждая группа) имеет свое название:

333	222	111
Balaš	Bakar	Eγaγa (Elafa)
555	444	888
Hanāt	Damat	Xafat
777	666	999
Γaγat (Lafat)	Osah	Mašap

Перестановка цифр объясняется так же, как и перестановка букв сирийского и арабского алфавитов, пишущихся слева направо: армянин писал их справа налево, не учитывая, что размещение знаков в строчках не в том количестве, которое дано было в первоисточнике, поведет к нарушению их порядка.

Мне не известны случаи употребления „арабских“ цифр у армян до 15-го века. Но из грузинских источников назову два случая:

а) В одной рукописи Музея Грузии в Тбилиси (А 38), переписанной в 10-м веке и представляющей собой псалтырь, на л. 248, имеются крупные цифры в одну строчку, писанные красными чернилами, с крестом в начале и читаемые справа налево (9 8 7 6 5 4 3 2 1 +), как это видно по прилагаемому клише:

Арабские цифры в грузинской рукописи X-го века.
(Музей Грузии, А 38).

б) В псалтырной записи нуля нет, но с его употреблением безусловно знакомы были в Грузии еще в конце 10-го века, ибо дата окончания отделки пола Багратова храма в Кутаиси, показывающая 223 г. по грузинскому летосчислению (т. е. 1003 г. н. э.), выведена „арабскими“ цифрами:

Надпись 1003-го года на Багратовом храме в Кутаиси

† ოცეც გ(ა)ნმტვიცხა ოც(ა)კი, ქ(ორთბი)კ(ო)ბი იუმ 223 „Когда пол был укреплён, год был 223“.

Оба случая употребления арабских цифр в 10-м и начале 11-го века безусловно весьма интересны и служат определенными вехами на путях распространения „арабских“ цифр на Кавказе.

Не удивительно, что цифры в армянском учебнике 15-го века носят то же название, что и данные там же алфавиты (դիր—„буква, письмена, письмо“). То же самое имеем и в позднейшей рукописи (18-го века), где нуля также нет и где сказано: *դիր հնոր յա է* „индийское письмо вот это“¹.

Г. АРАБСКИЙ АЛФАВИТ

Буквы арабского алфавита, занимающего последнее место, даны в кувических формах. В противоположность другим алфавитам, арабские буквы не имеют подстрочных названий, вероятно потому, что переписчик хотел уместить весь алфавит на одной странице, а потому названия переписаны на следующую страницу, где читается: *Տահրիզ դրին անուանք յա են*² „названия этих арабских букв таковы“.

Несомненно, что буквы идут справа налево, расположены они в новом порядке, в основу которого положен принцип однородности начертаний (т. е. порядок, которому следуют арабские грамматики и словари), но имеются пропуски, повторения, перемещения и искажения. Хорошо различаются и не вызывают никаких сомнений начертания следующих букв:

ح خ س ش ص ض ط ظ ع غ ك ل

Можно, конечно, догадываться относительно значений и остальных букв, но надо иметь в виду, что точному установлению значений мешают

¹ См. ниже, стр. 48.

² *Գրին* в южноармянском произношении то же, что и северноармянское *գրիչ*.

перестановки букв и большое количество сходных треугольников. Впрочем, едва ли ошибемся, если скажем, что буквы идут в таком порядке:

ث ج ح خ
ص ا ب ت
ر ز س
ط ظ ع غ د
م ن ش ض
ف ق ك ل
و لا ی

Выходит, что буква (dal) дана в двух местах, в первой и 4-ой строках, да, кроме того, порядок очень перепутан, что легко объясняется тем, что переписчики армяне писали их не справа налево, а слева направо, причем они не сообразовывались с тем, чтобы оставить в каждой строчке такое же количество букв, какое имелось в оригинале¹. Мало нам помогают и названия арабских букв, данные на следующей странице книги, где читается: „Имена этих арабских письменных знаков следующие: a, b, t, te, heç, xe, d, dal, r, z, s, ş, saç, şay (=şal), t, le, an, kap, pe, k, g, m, n, ð, e“.

Как видно, здесь пропущены: ç, l, c, h; кроме того, çay (=şal)—это, вероятно, ошибка вм. çayç (zad, т. е. ض), а следующая ç le тоже недосмотр, вместо ожидаемой ç ze (т. е. ز). Интересно отметить передачу буквы k через ç g, а также буквы ç через p (pe). Первоисточник арабского алфавита восходит к тому времени, когда в армянском литературном языке еще не было нужды в особом знаке для передачи иностранных слов со звуком, изображаемым знаком f.

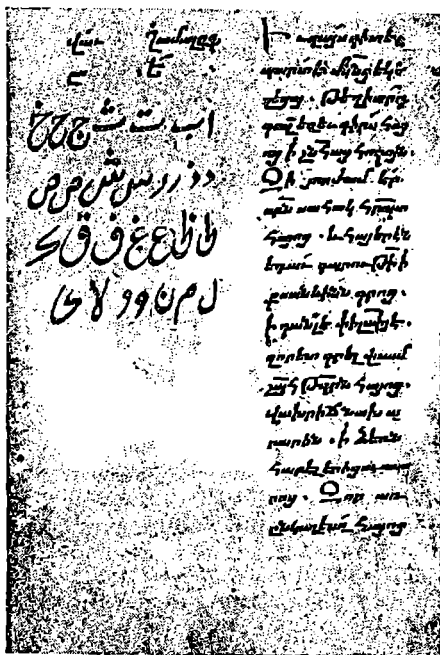
Название знака фарингального звука ç (ain) передан с упрощением дифтонга и без согласного начала (an), что само собой понятно, но передача названия следующей буквы ç (çain) через çayç kap опять наводит на размышление: в этом учебнике звук ç, наличный и в грузинском, передан посредством ç x, а не посредством ç ç!

С другой стороны, если привлечем для сравнения названия арабских букв почерка *несхи* из того же учебника² (см. снимок на стр. 26), то увидим, что тут почти все в порядке: alif, be, te, se, çim, æhe, xe, dal, zal, re, ze, sin, şin, saç, zaç, te, æte, ajç, çen, fe, çaf, kaf, lam, mim, nun, ihè, vac, lamalaf (la), e.

¹ Порядок букв более или менее восстановится, если строки переставить так: 2, 1, 3, 4, 6, 5, 7.

² Впрочем, здесь письмо названо не арабским, а намаклятыпским.

Следует отметить, что в названных lam и lamalof арабского алфавита почерком не схи первой буквой является *η η*, но она снабжена диакритическим знаком, точкой сверху, чтобы букву читали как *l*. Этого мы не видим в случаях с *ηep* (ⲉ) и *ηaf* (ⲁ), которые переданы одинаково через *η* и без точек¹.

Арабский алфавит почерком не схи.

(Эчм. 7117, стр. 110 v)

¹ Есть еще один вопрос, который должен быть затронут вскользь. В заглавии кувшитского алфавита указано: „арабские письмена, мугал(ьские)“. Трудно допустить, чтобы это можно было понимать в том смысле, что кувшитский алфавит в 15-ом веке, в момент составления нашего учебника, был в употреблении, хотя бы пережиточно, у мугалов, живущих в Закавказском и смежных районах и ныне говорящих по-турецки. По приводимым у М. Джанашивили сведениям, в Закавказском округе в 1886 г. было 74.449 жителей, которые распределялись так: 40.225 аварцев (ლაქი), 21.090 татар (мугалов), 12.430 грузин, 521 армян, 167 русских, 8 поляков и 8 евреев (საზღვლოთ, стр. 54, ფ. სპ, II). На этнографической карте Кавказа, составленной Риттиком, в Закавказском округе показано 24.745 мугаловцев, причисляемых им к монгольскому племени.

В пользу монгольского происхождения мугалов можно было бы сослаться на сведения известного турецкого путешественника 17 в. Эвлия Челеби, который

Из общего обзора известных алфавитов становится совершенно ясным, что армянский учебник дает в общем удовлетворительный, а иногда и вполне надежный материал по каждому из них. То же самое можно сказать и относительно индийских цифр. Кое-какие ошибки (пропуски, искажения, неточные названия, перестановки и т. п.) не дают никакого права оспаривать подлинность алфавитов, даже наиболее искаженных из них (напр., арабского), и серьезное намерение автора составить разносторонний учебник по языку с богатым подбором разных статей, в том числе и исключительно богатого собрания алфавитов, взятых из какого-то древнего источника.

IV. НЕИЗВЕСТНЫЙ АЛФАВИТ, НАЗВАННЫЙ АЛБАНСКИМ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Вслед за грузинским алфавитом помещен самый большой алфавит, состоящий из 52 знаков и названный албанским. 19 знаков этого алфавита находятся на одной странице, а остальные переходят на другую. Как и в случаях с другими алфавитами, под каждым знаком имеется свое название (см. клише на стр. 31).

Первый вопрос, который встает перед нами при просмотре этого алфавита, это следующий: можем ли мы полагаться на сообщение, данное в заголовке, где точно указано, что это есть албанское письмо? Прежде, чем ответить на этот вопрос, вспомним, что критический разбор известных алфавитов нигде не обнаружил чего-либо неправдоподобного, — все алфавиты оказались подлинными. Индийские цифры тоже подтвердили высокие качества нашего учебника, составленного серьезным человеком с серьезными намерениями и по надежным источникам, а потому заслуживающего полного доверия. Можем ли мы после всего этого усумниться в правдивости сообщения об албанском алфавите? Нет, не можем. В самом деле, какое же может быть основание, чтобы, после такого богатого сравнительного материала, ставить еще под знак вопроса подлинность неизвестного алфавита?

в 1647 г. на пути из Шеки (ныне Нуха) в Шемаху дал описание племени кайтаков, живших по его сведениям в пределах Дагестана в количестве до 20.000. По временам они спустились для торговых целей в гор. Арас (Ареш) и Шеки. Проф. В. Бартольд, давший анализ коротенького списка кайтакских слов, приведенных у Э. Челеби, подтверждает правдивость сообщения турецкого путешественника, считавшего кайтаков народом монгольского происхождения (В. Бартольд, К вопросу о происхождении кайтаков: «Этнографическое обозр.» 1910, № 1—2, стр. 36 и сл.). (Указанием на эту статью я обязан доц. С. Джикия).

АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАНИЕЦѢВ

(в порядке албанского алфавита).

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
		Ⲛ	Ⲟ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ
		Ալբ اَلْب Alt	Ոդէթ اودت Odet	Ջիմ ڃيم Zimj	Գաս ڳاڳ Gaj	Էբ اِب Eb	Ջաբլ ڃاڳل Zabl	Էս اِس Es	Ճիլ ڃيل Zil	Թաս اَس Tas
1	Ⲛ	Ⲟ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ
	Ջա ڃا Շա	Յուդ اِوڳ Jud	Ճա ڃا Za	Կրբ اِڳرڳ Krb	Շա ڃا Sa	Լան اِلاڳ Lan	Ինա اِنا Ina	Նեն اِنڳ Nen	Դան اِداڳ Dan	Ճար ڃار Car
2	Ⲛ	Ⲟ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ
	Ջոխ ڃوڳ Zox	Կար اِڳار Kar	Լիթ اِليڳ Lit	Հեթ اِڳեڳ Het	Հայ اِڳاڳ Haj	Ար اِار Ar	Շոյ اِڳوڳ Coj	Ճի ڃي Ci	Ջոյ ڃوڳ Caj	Մոկ اِموڳ Mak
3	Ⲛ	Ⲟ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ
	Կաս اِڳاس Kar	Նույ اِنوڳ Nuc	Ջոյ ڃوڳ Zaj	Շոթ ڃوڳ Sak	Ջոյն ڃوڳين Zajn	Սեն اِسين Sn	Տոյ اِتوڳ Taj	Մամ اِماڳ Xam	Ջոյ ڃوڳ Zaj	Ջաս ڃاس Cat
4	Ⲛ	Ⲟ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ
	Պեն ڳوڳ Pen	Փես ڳես Pes	Կաս اِڳاس Kaj	Սեկ اِսեڳ Sek	Վեզ اِվեڳ Vez	Տիւր اِڳուڳ Tjur	Տոյ اِտوڳ Soj	Լոն اِلوڳ Lon	Շոյ ڃوڳ Cau	Շոյն ڃوڳين Cajn
5	Ⲛ	Ⲟ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ
	Յայդ اِڳاڳوڳ Jajd	Փիւր ڳիւր Pjur	Քիւ ڳيւ Kij							

АЛФАВИТ КАВКАЗСКИХ АЛБАЦЕВ

(В порядке грузинского алфавита)

Груз. соотв.	Лит.	Транскрип.	Албацкие письм. знаки, их названия и порядковые номера	Груз. соотв.	Лит.	Транскрип.	Албацкие письм. знаки, их названия и порядковые номера	Груз. соотв.	Лит.	Транскрип.	Албацкие письм. знаки, их названия и порядковые номера
ა	ა	A	ა (1) Alt(1)	ა	ა	A	ა (1) Ak(29)	ა	ა	A	ა (1) Ša(14)
ბ	ბ	B	ბ (2) Ar(25)	ბ	ბ	B	ბ (2) Nucl(31)	ბ	ბ	B	ბ (2) Šaj(28) Šaj(39)
გ	გ	G	გ (3) Gat(4)	გ	გ	G	გ (3) Jud(11) Jajd(50)	გ	გ	G	გ (3) Coj(26) Cajn(49)
დ	დ	D	დ (4) Dan(18)	დ	დ	D	დ (4) Odet(2)	დ	დ	D	დ (4) Šaj(38)
ე	ე	E	ე (5) En(7)	ე	ე	E	ე (5) Pen(40)	ე	ე	E	ე (5) Šaj(48)
ვ	ვ	V	ვ (6) Vez(44)	ვ	ვ	V	ვ (6) Žil(8) Ža(12)	ვ	ვ	V	ვ (6) Ša(10) Ši(27) Šar(19)
ზ	ზ	Z	ზ (7) Zin(3) Zar(6) Zox(20)	ზ	ზ	Z	ზ (7) Soj(46) Sek(43)	ზ	ზ	Z	ზ (7) Xen(17) Xam(37)
თ	თ	T	თ (8) Eb(5)	თ	თ	T	თ (8) Taj(36) Tur(45)	თ	თ	T	თ (8) — Q
ი	ი	I	ი (9) Tas(9)	ი	ი	I	ი (9) Un(35)	ი	ი	I	ი (9) Šaj(32) Šajn(34)
ქ	ქ	K	ქ (10) Irb(13) Ion(47) Ina(16)	ქ	ქ	K	ქ (10) Binr(51) Pes(41)	ქ	ქ	K	ქ (10) Hsu(23) Haq(24)
ყ	ყ	Q	ყ (11) Kar(21) Ķar(30) Kat(42)	ყ	ყ	Q	ყ (11) Kiu(52)	ყ	ყ	Q	ყ (11) — Q
ღ	ღ	L	ღ (12) Lau(15) Liq(22)	ღ	ღ	L	ღ (12) — Q	ღ	ღ	L	ღ (12) — Q

Наоборот, судя по всему, алфавит, названный албанским, является действительно албанским, и он заслуживает полного доверия и внимания к себе ученых. Исходя из этого, мы займемся подробным анализом этого алфавита.

2. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЗНАКОВ

По аналогии с другими алфавитами, в которых звуковой характер данного письменного знака в громадном большинстве случаев правильно определяется начальной буквой его названия, писанной красными чернилами, для установления фонетических значений всех 52 знаков албанского алфавита единственным пока средством является ближайшее озвучивание с их названиями. Для большего удобства обозрения знаков пронумеруем все знаки с начала до конца, а для быстрого нахождения соответствующих номеров расположим их по 10 штук в каждой строчке (см. стр. 28).

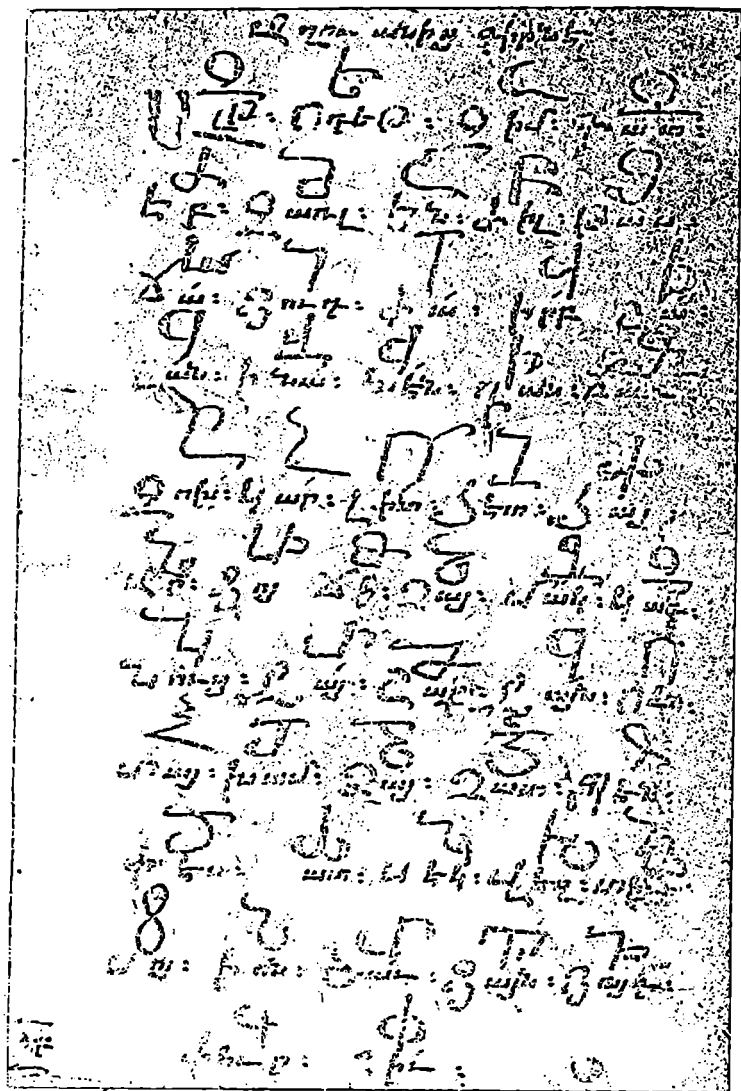
Допустим пока, что в названиях албанских письменных знаков нет ни одной ошибки и что начальная буква названия более или менее точно определяет звуковое значение данного знака и попробуем расположить их в порядке грузинского алфавита, почти совпадающем, в пределах первых 24 букв, с греческим. Для большей наглядности укажем также и армянские соответствия. В результате получим таблицу, помещенную на стр. 29.

Как видно из таблицы, некоторые грузинские буквы совсем не получили соответствия, как напр., *ბ*, *რ*, *ლ*, *ჟ*, *ჭ*, *ჯ*, но, с другой стороны, некоторые из них получили по два знака: *ა*, *ლ*, *ა*, *ჟ*, *ს*, *ტ*, *ჟ*, *წ*, *ჩ*, *ც* и даже по три: *ბ*, *ო*, *ქ*, *ჭ*.

Займемся сперва рассмотрением вопроса о недостающих соответствиях.

А. Недостающие соответствия

а) *ბ*. Недостачу знака для *ბ* в албанском алфавите надо объяснить безусловно случайностью. Трудно себе представить, чтобы язык, имевший колоссальное богатство согласных, в том числе двойные глухие соответствия для звонких (*გ*: *ქ*; *ღ*: *ტ*; *ძ*: *წ* и др.), не имел наряду с глухими *პ* и *ტ*, соответствующего звонкого *ბ*. Кроме того, звонкий согласный *ბ* имеется в названиях двух знаков: *ბრ* (Eb, № 5) и *ბრ* (Ib, № 13). Так что буква *В* или пропущена случайно переписчиком (такие случаи мы наблюдаем и в других алфавитах: лат. E, груз. G), или же его знак есть в алфавите, но подпись сделана неверно, как это мы видели также в других алфавитах (Eღа вместо Delta в греческом, Аха в грузинском и т. п.). Если первое предположение верно, то тогда, пожалуй, можно гадательно думать, что знак назывался ბალთ Balt и он занимал или второе место, или же совсем последнее. В таком случае сохранившееся в грузинском выра-

Албанский алфавит
(Эчм. 7117. Увеличено в 1¹, раза).

жение, характеризующее разнобой и несогласие в мнениях и действиях (т. е. то, что так художественно дано Крыловым в басне «Лебедь, Щука и Рак») т. е. $\epsilon\rho\theta\omicron\ \alpha\lambda\omicron\alpha\varsigma\ \delta\alpha\ \beta\eta\omicron\tau\acute{\eta}\ \beta\alpha\lambda\omicron\alpha\varsigma$, получило бы свое объяснение: оно было бы заимствованием из албанского и первоначально означало бы: кто а, а кто б (или, что то же: кто аз, а кто буки). Но более правдоподобным мне кажется второе предположение: знак для $\delta\ b$ дан в алфавите, но если его не узнаем как b , то в этом виновато ошибочное наименование. Буквой b мог бы быть и второй знак, названный *Odet*, и какой-нибудь знак из ряда двойных и тройных соответствий.

б) Не менее странным кажется отсутствие соответствия для $\epsilon\ g$, тем более, что вместо одного $\epsilon\ g$ в армянском имеются два, называемых твердым и мягким: ϵ и ρ .

Заметим, что в армянской транскрипции названий груз. букв везде фигурирует мягкое ρ (ρ): Б ρ ар, З ρ ар, ϵ ρ ар, \omicron ρ ар, ϵ ρ ар, ζ ρ ар, ζ ρ ар, из чего можно заключить, что груз. ϵ для армянина, впервые подписавшего названия груз. букв, ближе к мягкому ρ , чем к твердому ϵ . Ту же картину находим и в молитве св. троице, где та же буква в словах $\rho\epsilon\eta\epsilon\theta\omicron\theta$, $\delta\epsilon\theta\epsilon\lambda\omicron$, $\epsilon\theta\omicron\mu\ \chi\tau\iota\alpha\varsigma\ \epsilon\upsilon(\epsilon)\theta$ передана через мягкий ρ . В противоположность грузинскому, названия албанских букв выявляют оба ϵ (твердый и мягкий), а именно:

- а) твердый ϵ (ϵ): ρ ар (ϵ № 6); δ ар (ϵ № 19); ζ ар (ϵ № 30);
 б) мягкий ρ (ρ): ρ ар (ρ № 13); ζ ар (ρ № 21); \omicron ар (ρ № 25); δ ар (ρ № 45);
 ϕ ар (ρ № 51).

Интересно, что названия двух албанских знаков в армянской передаче различаются только по ϵ : ζ ар (ϵ № 30) и ζ ар (ρ № 21). Поэтому позволительно думать, что в албанском был не один ϵ , но две его разновидности, передаваемые различно арм. буквами ϵ и ρ . Тем не менее нигде нет подписи ни с начальным ϵ , ни с начальным ρ . Отсюда уместно сделать заключение, что в данном случае также имеем дело или с пропуском, или же с неправильным названием. Я думаю, что второе предположение вернее. Если при этом припомним особенность армянского языка, почти не знающего своих слов с начальными ρ и ϵ , то нельзя ли видеть в знаке № 25 эквивалент армянского мягкого ρ (ρ), а в начальном ϵ его названия протетический гласный? Если такой вопрос не лишен основания, то для гласного ϵ останется только один знак, № 1. Что же касается твердого ϵ ϵ , то он, если он вообще имелся у албанцев, наверное имеет неправильную подпись и в нашу таблицу попал не на свое место.

с) Вопрос о $\epsilon\ \gamma$ сложнее. В названиях букв нигде не встречается ϵ (арм. η) ни в начале, ни в середине, ни в конце, а есть только ϵ (арм. ρ): ρ ар (ϵ № 6), ϕ ар (ϵ № 8), ζ ар (ϵ № 15), ζ ар (ϵ № 22).

При обзоре грузинского и арабского алфавитов мы убедились, что γ (гр. ϵ , араб. ϵ) передан не через η , а через ρ . Поэтому не есть ли один из двух знаков, в начале названий которых встречается ϵ (Хел, № 17;

Хат, № 37), как раз искомым нами эквивалент груз. ჟ и новоармянского չ ?

д) Буква չ передает резкий фарингальный звук, которого в армянском нет совсем. Поэтому, если такой звук имелся в албанском языке (а надо полагать, что имелся) и для него в алфавите был собственный знак, то этот знак надо искать прежде всего в соответствиях арм. կ (j, k), где налицо три знака Қаг (№ 21). Қаг (№ 30) и Қаг (№ 42). Конечно, трудно решить, какой именно из них передавал груз. չ , но гадательно можно остановиться на Қаг (№ 30).

е) Знаком ჟ обозначаем аспирированный глухой того же ряда, как и չ . Его тоже нет в армянском. Поэтому, если и этот звук имелся у албанцев в языке, а соответствующий знак в письме, то как же можно было передать его посредством знаков армянского алфавита? ჟ , выйдя из употребления в новолитературном груз. языке, дал везде ბ (ბაზი ზაგი „бык“, вместо ჟაზი ჟაგი , ხელი „рука“, вместо ჟელი qeli и т. п.). Если идти по этому направлению, то алб. знак для ჟ мы должны были бы искать против ბ и отождествить его или с № 17 (Хен), или с № 37 (Хат).

С другой стороны, если учесть, что один сван, солдат в мировую войну на Турецком фронте, в дневнике, веденном им на родном языке грузинским письмом, незнакомый ему древнегрузинский знак ჟ , и сейчас нужный для сванского, передает везде через չ (напр. $\text{ჟაჯად} = \text{ჟჟად}$), то при отождествлении չ и ჟ можно было бы передавать последний и армянским կ კ , т. е. соответствующий алб. знак искать в серии ყ : № 21 (ყარ), № 30 (ყარ), № 42 (ყარ).

ф) Что же касается знака ჟ , то его армянское соответствие фигурирует в названиях некоторых букв: ՏԻԼ (№ 45), ՄԻԼ (№ 48), ՓԻԼ (№ 51), ՋԻԼ (52), но все они малопоказательны для вопроса о существовании соответствующего звука (геср. знака) в албанском языке (геср. письме). Означенный знак, как и его греческий и армянский эквиваленты, входит в качестве второго составного элемента в группу для передачи одного простого звука, гласного չ и: древнегруз. $\text{ՕԿ} = \text{арм. ՌԿ} = \text{греч. ΟΥ}$. Но չ и передан в албанском алфавите одним знаком, похожим на арм. կ и древнегрузин. կ ; это—№ 35 (Un). Имея для гласного չ и свой отдельный знак, албанский алфавит в данном пункте коренным образом отличался от всех трех названных алфавитов.

г) Отсутствие соответствия омеги (Ϝ) в албанском алфавите не особенно смутит нас. Не говоря о том, что в армянском соответв. знака совсем нет¹, и в древнегрузинском применение омеги ограничивается почти исключительно заимствованными словами из греческого. Ее появление перед

¹ Правда, последняя буква греч. алфавита в нашем учебнике передана двумя разными знаками, якобы эквивалентами греч. омеги, но обе они сравнительно нового происхождения.

словами в форме звательного падежа (вроде ზ ქალწულს „о, дева“) тоже падо приписать влиянию греческого книжного языка.

б) Буква ჳ э внесена в грузинский алфавит совсем недавно, в 18-ом веке, школою Антония I, и то не вследствие продуманного анализа звукового состава груз. языка, а под влиянием поверхностного знания армянского языка. В армянском же знак ը э является неотъемлемою частью алфавита, хотя его употребление во многих случаях и чисто условно. Албанский язык, подобно грузинскому, вероятно, не имел подобного звука, а потому естественно, что и соответствующего знака не видим в алфавите.

В. Двойные и тройные соответствия

Характерной особенностью албанского алфавита является не недостаца, а, наоборот, обилие соответствий сравнительно с грузинскими и армянскими алфавитными знаками.

Начнем с гласных.

Из шести гласных (ა ე ო ი უ ა ე ი ო უ) четыре имеют по одному знаку: ე E (№ 7, En), ო E (№ 5 Eb), ი O (№ 2, Odet) и უ U (№ 35, Un).

а) У буквы A имеются два соответствия № 1 (Alt) и № 25 (Ar). Но выше была высказана догадка, что весьма возможно, что знак Ar (№ 25) есть R. Если это верно, то тогда для A остается только один знак (№ 1, Alt).

б) Для о і даны три соответствия: Irb (№ 13), Ina (№ 16) и Ion (№ 47). Теоретически, конечно, возможны не только три, но и большее количество разновидностей і, но едва ли можно допустить, что в албанском языке, который принадлежал, несомненно, к группе аборигенных языков Кавказа, которые богаты согласными, но бедны гласными, было такое обилие разновидностей і. Другое дело, конечно, если допустить, что албанцы имели такую орфографию, которая передавала особыми знаками нюансы гласного в связи с предшествующими гортанными звуками. Но в таком случае и другие гласные (а, о, у) должны были бы иметь по несколько знаков. Раз этого нет, то надо заключить, что несколько знаков для і—явление случайное, возникшее, вероятно, под пером невнимательного переписчика.

с) Существование в одном языке двух звуков, которые ближайше можно было бы передавать через ј, конечно, возможное дело. Но спрашивается: так ли именно обстоит дело в данном случае и для албанского, который имел два знака, называемые Jud (№ 11) и Jajd (№ 50), и нет ли здесь какой-либо ошибки со стороны переписчика?

д) Нет ничего удивительного, что ლ l имеет два соответствия: Lap (№ 15) и Lit (№ 22). Один из них мог передавать твердый l (l), а дру-

гой—мягкий. Впрочем, соотношение могло бы быть и иное: один из них мог служить для передачи латерального звука и т. п. Но, как и в других случаях с двумя и тремя соответствиями, не исключена возможность ошибочного наименования одного из них и тогда остается решить вопрос: а какой из них есть! ? т. е. вопрос, ответить на который нет никакой возможности на основании одного лишь данного алфавита.

е) Вопрос о существовании латеральных звуков в албанском можно было бы поднять и ввиду наличия двух знаков для $\text{Ç} \text{ç}$: Taj (№ 36) и Tjur (№ 45). Для такого предположения было бы больше оснований, если бы и для $\text{ç} \text{ç}$ имелись два знака, ибо тогда получили бы два латеральных звука, относящихся друг к другу, как $\text{Ç} \text{ç}$ и $\text{ç} \text{ç}$.

г) Грузинский язык (если не принимать во внимание некоторых живых диалектов, находящихся под сильным влиянием соседних языков) не имеет звука, изображаемого знаком f . Армянский язык тоже не имел его раньше. Но в эпоху, когда переписан наш учебник, в литературном языке уже употреблялся соответствующий знак, взятый из греческой скорописи средних веков: это ϕ = греч. φ , который в древне-греческом произносился, как груз. $\text{ϕ} \text{p}$, или арм. $\text{ϕ} \text{p}$, а позднее перешел в спирант f , хотя и удержался тот же знак, который был в старину для $\text{ϕ} \text{p}$. Если предположить, что албанский яз. имел спирант f , в древнеармянской передаче (прибл. до 12 века) он был бы $\text{ϕ} \text{p}$. Поэтому можно думать, что из двух знаков для $\text{ϕ} \text{p}$ (Pes и Pjur , №№ 41, 51) один соответствовал $\text{ϕ} \text{p}$, а другой— f .

г) Для K (q , k) имеются три знака: Kag (№ 21), Kaç (№ 30) и Kaç (№ 42). Мы уже имели случай говорить (стр. 33), что здесь могут скрываться различные звуки, обозначаемые в грузинском буквами q и k (k q q).

д) Для X (h , x) даны два соответствия: Xep (№ 17) и Xam (№ 37). Вопрос о них тоже разбирался выше (стр. 32, 33).

и) Для H (z , h) даны два рядом стоящих знака: Heç (№ 23) и Haj (№ 24). Если вспомним, что в арабском имеются h и ç и что подобная пара согласных возможна и в других языках (между прочим и на Кавказе, напр., в цова-гушинском), то нет ничего естественнее, как предположить, что албанский яз. тоже различал два придыхательных звука, для которых в письме имелись особые знаки.

Особо стоит вопрос о свистящих и шипящих в албанском языке.

к) Хорошо известно, что четыре различных звука арабского языка, изображаемых знаками z z ç ç , попав в иноязычную среду (напр. турецкую), совпали по произношению. Можно нечто подобное представить себе и в отношении албанских разновидностей z : Zim (№ 3), Zafl (№ 6) и Zox (№ 20), которые в армянской передаче имеют одинаковое начало. Но можем ли мы быть уверенными в том, что названия албанских букв даны с точностью до предельных возможностей армянской графики? Не имея на это прямого ответа, обратим внимание на тот факт, что в этом отношении

z не стоит особняком, ибо большинство свистящих и шипящих имеют по два соответствия, а двое из них—даже целых три. В самом деле:

1) По два знака имеют:

S (s, ш)	Soj (№ 46) и Seḱ (№ 43)
Š (š, ж)	Ša (№ 14) и Šak (№ 33)
Ž (ž, ж)	Žil (№ 8) и Ža (№ 12)
С (c, s)	Coj (№ 26) и Cajn (№ 49)
Č (č, ч)	Čaj (№ 28) и Čat (№ 39)

т) С другой стороны, тройные соответствия имеются, кроме z, также у

Č (č, ч) Ča (№ 10), Čaḱ (№ 19) и Či (№ 27).

Что это, случайность? Едва ли. Наоборот, здесь проглядывает система, показывающая сложный состав албанского языка по части свистящих и шипящих звуков. Случайностью надо объяснить, скорее, тот факт, что исключение из этого общего правила составляют свистящие Č (č, ч) и ž (ž, ж), которые имеют по одному знаку.

Конечно, необязательно, чтобы, подобно шипящим, и все свистящие имели по два соответствия, но не надо упускать из виду, что мы не гарантированы от случайных ошибок переписчика. Допустим, что ошибок в данном случае нет и что наименования букв довольно близко, в пределах возможностей арм. алфавита, передают фонетические значения албанских знаков. Расположив обе группы вместе, будем иметь две серии: серию свистящих и серию шипящих.

Серия свистящих:

S (s, ш):	Seḱ (№ 43) и Soj (№ 46)
Z (z, ж):	Zim (№ 3), Zaḱ (№ 6) и Zox (№ 20)
Č (č, ч):	Čau (№ 48)
ž (ž, ж):	žaj (№ 38)
С (c, s):	Coj (№ 26) и Cajn (№ 49)

Серия шипящих:

Š (š, ж):	Ša (№ 14) и Šak (№ 33)
Ž (ž, ж):	Žil (№ 8) и Ža (№ 12)
Č (č, ч):	Ča (№ 10), Čaḱ (№ 19) и Či (№ 27)
š (š, ж):	šaj (№ 32) и šajn (№ 34)
č (č, ч):	čaj (№ 28) и čat (№ 39)

Получается, таким образом, картина, которая показывает, что система свистящих и шипящих звуков, ясно вырисовывающаяся на фоне туманного налета маломощной для данного случая армянской графики, не есть случайное явление, и потому мало надежное или даже совсем сомнительное. Сомневаться, конечно, можно и нужно, но едва ли позволительно допускать, чтобы кто-нибудь нарочно составил алфавит для албанского яз. и чтобы случайно возникла в арм. учебнике 15-го века такая стройная система согласных звуков неизвестного языка.

Наоборот, то обстоятельство, что по одному соответствию имеются у таких согласных, которые, в кавказской действительности, менее всего дают разновидности (з, ц, ж, ш, в, б, д, г, к, г, d, v, t, n, p, k), а, с другой стороны, двойные и тройные соответствия даны там, где они более всего возможны, еще более подкрепляет наше заключение о подлинности албанского алфавита. Чтобы не упоминать абхазского языка с его богатой системой свистящих и шипящих звуков, даже на территории самой Албании пойдем язык, богатый по части шипящих звуков; это — удинский яз., который до сих пор сохранил по две разновидности всех шипящих звуков (твердые и мягкие ряды ʈ, ɟ, ʃ, ʂ, ʄ, ʂ̣, ʃ̣, ʂ̣̣, ʃ̣̣̣) и одного свистящего s^1 , что невольно внушает мысль: не является ли наш алфавит одним из доказательств в пользу правильности давно укоренившегося взгляда о том, что удины являются потомками древних албанцев? Если при этом иметь в виду, что удинский язык богат и гортанными звуками (он имеет у q, ʒ q и, что особенно характерно, гласные с твердым абзадом не только в начале, но и в середине слов), то невольно вспомнится, что гаргарский язык, бывший, повидимому, главным литературным языком Албании, Моисеем Хоренским охарактеризован, как исключительно обильный гортанными звуками (կոկորդիակա). А это еще более усиливает правдоподобность традиционного отождествления албанского языка с удинским.¹

¹ А. А. Аджиашвили, удин из Варташена, уверяет, что комиссия, разрабатывавшая удинский алфавит на латинской основе, не сочла нужным вводить особый знак для другого вида «s», редко встречающегося в удинском.

² Еще Корганов отмечал албанцев с удинами (см. его письмо в Академию Наук: Bull. hist.-philol., t. I, 1844, col. 59—64). [См. еще ниже, стр. 49, прил. 2].

Характерно, что Берже, посылая акад. Шишереу фотографич. снимки трех арм. криптографических записей из евангелия 1561 г. (в записях, между прочим, в качестве письменных знаков употреблены и арабские цифры), сообщил ему, что образованные армяне старались убедить его в том, что это — удинские знаки. Берже не ошибался, называя свое открытие сомнительным (Bossuet, Variétés arméniennes: Mém. As. V, p. 67).

³ Названия букв алб. алфавита также мало дадут для суждения об языке, как и названия грузинских или армянских букв. Тем не менее отметим для полноты, что названия некоторых букв алб. алфавита имеют реальные значения в удинском: Zoq (շոզ) молодая ветка, побег (շոզորտ); Kaḡ (կաջ) капля; Żil (շիլ, с твердым ʒ) смятение; So (սո) один, только (ճարտ); Un (ըն) ты; Şa (Ճա) песок (мелкий, речной), Çav (Չավ) блеск; Ça (Չա) веревка (из шерсти); Ar (ար) груша.

3. ПОРЯДОК БУКВ АЛФАВИТА

Прежде всего наше внимание привлекает необычный порядок букв, не совпадающий с порядком ни одного из известных алфавитов: греко-латинского, грузинского, армянского и др. Исходя из того, что порядок букв в известных алфавитах, за исключением тех, которые пишутся справа налево (сирийский и арабский алфавиты; индийские цифры) выдержан правильно, нет основания думать, чтобы порядок неизвестного (албанского) алфавита составлял бы исключение в этом отношении. Наоборот, все говорит за то, что порядок букв новооткрытого алфавита в армянском учебнике дан в общем именно такой, каковым он был в быту у албанцев. Единственное, что объединяет албанский алфавит с другими алфавитами, это то, что, как и в других, начальной буквой является А. Что же касается конечной буквы, то таковою является буква, соответствующая груз. *ჟ* и древнегреч. *χ*. В сущности говоря, в груз. алфавите та же буква заканчивает серию букв, имеющих соответствие в греческом, а дальше добавлены знаки для специфических звуков, которых нет в греческом¹. В древнеармянском алфавите последней стоит тоже буква *ժ*. Так что в этом отношении есть совпадение как с грузинским, так и с армянским алфавитами. Это совпадение можно проследить кое-где и внутри. Так, например, предпоследней буквой является знак для *ը* *ր*, что говорит за то, что из двух *ժ*, *ր* (*Փէս* *Բես* и *Փււր* *Քիւր*) точным соответствием арм. *ժ* *ր* является предпоследний знак *Փււր* (*Քիւր*; № 51), а *Փէս* (№ 41, *Բես*) передает, вероятно, *f*.

Конечно, говоря о порядке албанских букв, можно было бы быть смелее, если бы мы были твердо убеждены относительно звукового значения каждого знака. Но поскольку этого еще нет, поскольку фонетические значения должны быть строго проверены по эпиграфическим материалам, которые должны быть добыты путем разысканий и раскопок, не рекомендуется идти слишком далеко в обобщениях.

4. НАЧЕРТАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ЗНАКОВ

В рукописи Эчм. 7117 начертания знаков алфавитов, имеющих как заглавные, так и строчные буквы; даны только заглавные; таковы алфавиты: греческий, латинский и грузинский. Трактую об армянских буквах в разных местах, рукопись также везде дает формы заглавных знаков. В отношении албанского мы можем сказать, что знаки представляют, судя по начертаниям, уставное письмо. Возможно, конечно (надо еще повторно под-

¹ Я полагаю, что омега первоначально в грузинском алфавите не было, она добавлена впоследствии. Иначе она занимала бы место вслед за *յ*. Кроме того, если следовать до конца греч. порядку, то букву *ϰ* надо передвинуть вперед и поставить ее вслед за *յ*, вместо *բ*.

черкнуть), чтобы начертания букв в некоторых случаях были искажены до неузнаваемости, как это имеет место и в других алфавитах (напр. груз. С), но сомнения нет, что дело имеем с уставом. Эти буквы имеют вполне определенный характер. Кое-какие из них совпадают, более или менее, с греч. и латинскими буквами, кое-какие—с армянскими, либо с грузинскими, но при этом не надо упускать из виду, что везде, где только налицо сходство начертаний, имеется расхождение в произношении. Так, напр., № 1 для албанского значит А, а для армянского Z, № 33 для албанского есть Š, а для грузинского М, № 49 для албанского значит С, а для латинского Т и т. п. Чтобы легче можно было представить себе расхождение в произношении сходных начертаний, приведем общую таблицу:

Сходные начертания с разными звуковыми значениями

№№	алб.	груз.	арм.	греч.	лат.
1	А		Z		
2	О		Е		
4	G		Z		
5	E		Ž		
6	Ž		B		
11	J	I			
12	Ž			Т	Т
13	I	Y			
17	X	Y			
18	D		I		
21	K		č		
24	H			Ψ	
25	A (R?)		N		
32	Š	R			
33	Š	M			
34	Š	Q			
35	U	I'	О		
36	T			Э	
41	P	D			
44	V		X		
47	I		N		
49	C				Т
50	J	V			
52	K		P	Ф	

Таким образом, одинаковые начертания букв в разных алфавитах нигде не совпадают с их произношением в соответствующих языках. Единственное исключение из этого общего правила представляет, может быть, знак № 51 (Pirg), который напоминает груз. Φ P и который произносится также, как p.

Отсюда вполне естественно сделать заключение, что албанский алфавит, в том оформлении, какое мы видим в рукописи Эчм. 7117, является вполне самостоятельным алфавитом. Общность происхождения с алфавитами соседних народов (грузин, армян) здесь прослеживается, пожалуй, в меньшей степени, чем это имеет место между груз. и арм. алфавитами, где некоторые буквы (груз. Ψ Φ Ψ , арм. Ψ Φ Ψ), имея сходные начертания, произносятся одинаково (K P K), а потому наглядно показывают, что они восходят к одному источнику.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробный анализ данных новооткрытого албанского алфавита с несомненностью показал, что он имеет все признаки подлинного алфавита. То обстоятельство, что двойные соответствия оказались именно там, где они больше ожидаются и, наоборот, их нет у таких звуков, которые менее всего склонны давать разновидности, еще более внушает нам доверие к алфавиту. Добавим к этому, что если бы этот алфавит был кем-либо составлен нарочно, с целью ввести кого-нибудь в явное заблуждение, то едва ли кому-либо пришло в голову дать такое огромное количество знаков. Как-то не вяжется ни с духом учебника, ни с данными помещенных в нем хорошо известных алфавитов сомнение относительно подлинности албанских письменных знаков. Единственное, что можем смело утверждать, это то, что в алфавите будут ошибки, вроде деформации отдельных знаков, искажения названий, нарушения порядка и т. п., но что он в целом так же хорошо отражает действительное положение вещей, как и другие алфавиты, это для меня остается вне всякого сомнения.

Итак, албанский алфавит найден, он состоит из 52 знаков заглавного письма, отдельные буквы которого напоминают то древнегрузинские, то армянские, то латинские и греческие, но непременно с другими фонетическими значениями. В общем это есть буквенный алфавит, который, подобно новогрузинскому, имел в своем распоряжении отдельный знак для каждого звука. Звуковой состав алб. языка был богат, в особенности по части свистящих и шипящих, а также заднеязычных, фарингальных и глоттальных звуков.

V. РАЗНОЯЗЫЧНЫЕ ТЕКСТЫ В АРМЯНСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

В описанном выше учебнике имеется также текстовый материал на семи разных языках: греческом, сирийском, грузинском, арабском, „мидийском“, персидском и на одном из тюркских языков, который не назвал по имени. Тексты даны в армянской транскрипции и, занимая всего три страницы, следуют непосредственно вслед за арабским алфавитом (стр. 144 г—145 г). Эти тексты состоят из трех коротеньких молитв: „св. боже“, „слава отцу“ и „отче, наш“, причем первая из них дана на всех семи языках, вторая только на грузинском, а третья только на персидском. В молитве „св. боже“ имеется вставка, содержащая монофизитскую формулу (*Եր Խաչեցար լիւն մեր* „ты, который распят за нас“). К великому нашему сожалению, среди этого разноязычного материала нет ни одной строчки, которая заключала бы в себе албанские слова и фразы. Отсутствует, значит, самая интересная для нас часть, и потому мы лишены возможности судить о самом языке. Как ни несовершенна передача арм. буквами иноязычных текстов в нашем учебнике, тем не менее мы были бы несказанно рады, если бы автор привлек в свою книгу и албанские тексты, хотя бы коротенькую молитву. Впрочем, в учебнике отсутствуют тексты не только на албанском, но и на двух других языках, алфавиты которых помещены, а именно на латинском и на коптском. С другой стороны, в книге помещены персидские, „мидийские“ и тюркские тексты, тогда как об алфавитах этих языков нигде ничего не говорится.

Если при всем этом принять во внимание то обстоятельство, что в текстах вообще много новых форм, и в этом отношении они резко противопоставляются алфавитам, характеризующимся архаическими чертами, надо заключить, что алфавиты и тексты разновременны по своему происхождению: первые восходят к древним рукописям, а вторые собраны и помещены в учебнике сравнительно поздно, едва ли ранее 15-го века, возможно и при самом Фоме Мецопском.

Ввиду того, что эти тексты, независимо от вопроса об албанском алфавите, имеют значительный научный интерес, приведем их в латинской транскрипции и с беглыми замечаниями. При их рассмотрении не надо забывать, что армянский язык, не различая долгих и кратких гласных, не мог передать долготы в текстах тех языков, которые ее различают (араб., перс., сир.). Кроме того, надо иметь в виду и то, что в среднеармянском буква *j* после гласных часто не имеет фонетического значения, а служит только орфографическим целям. Так, напр., выводя груз. слово *წმინდა* армянскими буквами *ժրճինդա՞յն* *ṣmindaʝo*, читали, вероятно, без *j*: *ṣminda^o*¹.

¹ Слова иногда имеют ударения, которые здесь опущены, ввиду отсутствия в типографии соответствующих знаков.

1. „СВЯТЫЙ БОЖЕ“ ГРЕКОВ

Ajios au teos¹, ajios iseros, ajios atanaos, eulomideso, elisan imas².

Из особенностей греческого текста можно отметить переход *g* в *j*: ajios (впрочем, его можно читать и aios) и *x* в *š*: iseros (ισχυρός). Последнее явление распространено в повтийских диалектах, откуда имеем, напр., чанское ზოლად = šilja (χιλιάς). В выражении eulomideso должен скрываться перевод монофизитской формулы „который распят“ (за нас) в форме второго лица, но вместо нужной формы обычного для данного случая литературного глагола ὀμάρω „распинаю“ взято какое-то местное живое слово, мне неизвестное. Что же касается формы elisan, то здесь мы должны были иметь eleison (ἐλέησον).

2. „СВЯТЫЙ БОЖЕ“ СИРИЙЦЕВ

Ḡadišaṭ aloho, ḡadišaṭ haḡiltano, ḡadišaṭ lo mouto, ese ṭaləpəd həlofajn uṭraḡam ale.

Молитва дана в западно-сирийском произношении (aloho = вост.-сир. alaha; həlofajn = hlafain и т. п.)³. Не имея звука, соответствующего семитическому *z* q, армянин передал его через *γ* (ḡadišaṭ)⁴. Кроме того, можно отметить неправильное разъединение и соединение слов в рукописи: lomouto = lo mouto, həlof ajn = həlofajn, u ṭra ḡamale = uṭraḡam ale(in).

3. ГРУЗИН

Ṣəmindajo ḡəmertə, Ṣəmindajo ṣṛielo, Ṣəmindajo ukḡajo, rom ṣḡarseci ḡəventin, ṣəgojicəyalə ḡuen.

Если принять во внимание, что

1) буква „j“ после гласных в армянском часто не имеет фонетического значения;

2) что арм. яз. не терпит группы согласных, в особенности в начале, а потому расклинивает их посредством *ə*;

3) что груз. *y* q по-армянски передается не иначе, как через *γ* (ḡ), то тот же текст в грузинской транскрипции будет иметь такой вид:

წ(2)მინდა(ა)ო ლ(2)მერთო, წ(2)მინდა(ა)ო ძრიელო, წ(2)მინდა(ა)ო უკ-
და(ა)ო, რომ ჯუარსეცი ჩ(2)ვენთინ, შეგო(ა)იწ(2)ყალე ჩუენ.

Получается текст с формами, которые далеки от норм классического грузинского, каковы:

წმინდაო (вм. წმიდაო), ძრიელო (вм. ძლიერო), უკდაო (вм. უკუდაო, с неслоговым უ посередине), ჯუარსეცი (вм. ჯუარს ეცი), ჩუენთინ (вм. ჩუენ-

¹ В рукописи вместе: auteos. ² В рукописи: eli sanimas.

³ Как мы видели выше (стр. 17), называя букву сир. алфавита даны в восточно-сирийском произношении.

⁴ В сир. алфавите он передан через *ḡ*.

տոյն), Տեգուոնչալը (вм. Տեգուոնչալեն, или Տեմոնչալեն). Это говорит за то, что молитва переведена с армянского на грузинский яз. специально для учебника и в сравнительно новое время.

4. ПЕРСОВ

Paḵ xuda, paḵ i təvāna, paḵ i bemaṛḵ, əvāg xaḷ šədi bahri mā, ḡahmat kən aḡ mā.

В слове bemaṛḵ интересно отметить более древний ē (باى مجهول), вм. новейшего i (باى معروف), а также глухой k, вм. звонкого, g в конце (bemaṛḵ, вм. bēmaṛḡ). Армянское слово xaḷ („крест“) проникло и в персидский текст, где собственно ожидали бы скорее сир.-араб. طيب. əvāg, это, вероятно, abāg (ابا), перед которым не хватает относительного местоимения „который“, а šədi стоит вм. šūdi. Вм. aḡ mā мы ожидали бы mā ḡa (ḡahmat_kun māḡā).

5. АРАБОВ

ḡəduṣ allah, ḡəduṣ əl-ḡadəḡ, ḡəduṣ maḡidux əl-mot ələdi ən saləp ḡaham na.

Как в сирийском, так и здесь, в арабском, ق د передан через ḡ: ḡəduṣ, əl-ḡadəḡ (القادر قدوس). Кроме того, интересно отметить передачу ذ через di: ələdi = (الذي). Надо полагать, что ən saləp—это седьмая порода отыменного глагола, (انقلب), но где же форма второго лица, нужная здесь? ḡaham-na,— это просто народная форма вм. классического ḡahampā (ارحمتا).

По любезному сообщению акад. И. Ю. Крачковского, в арабской молитве, наряду с литературными формами, имеются вульгаризмы: «особенно колоритно maḡidux, которое довольно точно передает народное mā jihdūh (лит. lā jahūdū-hu), букв. „не берет его“, что в сочетании с əl-mōt „смерть“ дает попросту „бессмертный“. В слышанной мной форме было قدوس الذى لا يموت и здесь мы имеем вполне законный вариант с вульгаризмом. ələdi ənsaləp—несомненно الذى انقلب „который был распят“ (VII حطب); второе лицо необязательно, как и выше, „за нас“ в тексте нет. В той форме, что я помню по Сирии, все это звучало еще с одним вариантом: قدوس الله قدوس الذى لا يموت ارحمته

6. МИДИЙЦЕВ¹

Paḵəž xodé, paḵəž zahm, paḵəž vemaṛḵ, koḡ hat i xaḷə əškəṛma, ḡahmat e mā.

Как легко убедиться, текст показывает кое-какие совпадения со среднеперсидским, но нет сомнения, что перед нами курдский текст с арабскими

¹ Мидийцы у армян называются марами.

заимствованиями: *aşkür* (شكر), *rahmat* (رحمة), а также с армянским словом *xaç* (խաչ) „крест“. Весьма важно отметить, что составитель учебника курдский язык называет мидийским: значит, Мидию он конкретно мыслит в виде Курдистана. Такое понимание, имеющее некоторую традицию у армян¹, могло бы служить одним из аргументов в пользу теории, которая курдов считает потомками мидийцев².

7. *

Aği tapüri, aği guçlu, aği zğalsöz jisa ki xaça cəxtənk rahmat ɣəlgil biza.

Встречаемое в молитве слово *aği* „святой“ сейчас не известно из тюркских диалектов. В словаре тюркских наречий Радлова оно приводится, как древнеанатолийско-турецкое слово. В этой молитве надо отметить усиление повелительного наклонения частицей *gil*. Как указывает Деду (*Gramm. turque*, р.р. 389—390) эта частица употребляется в восточных тюркских диалектах. Из литературных памятников ее встречаем в древнейшей датированной турецкой рукописи 14-го века (1332 г., Британский музей, № 6815)³, в Давишменд-наме (как мне сообщает доц. С. Джикпа), в древнейшем анатолийско-турецком тексте, изданном К. Брокельманом („Рассказ об Юсуфе“), а также в повести о 40 визириях⁴. Из не-тюркских слов отметим арабское *ağal* (أجل) в смысле „смерть“ (*ağalsöz* „бессмертный“), *rahmat* „милость“ и арм. *xaç* „крест“. Неудивительно, что тюркский закон о сиагармонии гласных не выдержан в устах армянина (напр. *aği tapüri*, вм. ожидаемого *ağ tapüri*), но что в молитве упоминается Иисус (*jisa ki xaça cəxtənk*, „Иисусе, поднявшийся на крест“), то на это нельзя иначе смотреть, как на вольность переводчика.

8. „СЛАВА ОТЦУ И“ ГРУЗИН

Dideba mamasa, zesa, sulsa cəmindsa, ukünis ukünisəmindin. amin.

В грузинской транскрипции та же молитва будет иметь такой вид: დიდება მამასა, ძესა, სულსა წმინდასა, უკუნის უკუნისამდინ. ამინ.

Как в этой молитве, так и в данной выше, интересна постановка ударения на третий слог с конца, или же на второй с конца (если слово

¹ В новом арм. словаре Аветикяна, Сурмеляна и Авгеряна (т. II, Венеция 1837 г., а оттуда в *Առինի քրիստոնե*) слово *աբր* „мидиец“ по-турецки переводится через *güran, şirvanî*, *kürd, şirvani* (хурд, ширванец).

² E. V. S o a n e, *Grammar of the Kurmanji or Kurdish Language*, Lond. 1913, стр. XI. * Заглавие отсутствует; вместо него читается: „Царствие христиан“.

³ В. Д. Смирнов, Древнейшая датированная тур. рукопись XIV века (ЗВО, XXII, стр. 121).

⁴ D u d a, *Die Sprache der Qırq Vezirerzählungen*. Lpz. 1930, стр. 78.

двухсложное). Кроме того, нужно отметить пропуск союза და („и“) после слов „отца“ и „сына“, а также перестановку слов წმიდასა и სულსა. Обращает на себя внимание также пропуск слов აწ და მარადის და („ныне и присно и“). Что же касается слов „во веки веков“, то здесь допущена перестановка (უკუნის ვმ. უკუნითი) и введена народная форма უკუნისამდინ (вм. литературного უკუნისამდე). Чтобы яснее представить разницу между означенной молитвой в древне-груз. литературном оформлении и новым переводом, сделанным с армянского, приведем молитву так, как она звучала у грузин: დიდება მამასა და ძესა და წმიდასა სულსა, აწ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე, ამინ. Появление б в слове წმიდა (წმიხდასა), а также форма უკუნისამდინ показывают большое отступление от древнегрузинского и приближение к живой речи.

9. „ОТЧЕ НАШ ИЖЕ ЕСИ НА НЕБ.“ ПЕРСОВ

Piari man, ki bar asmani, pak astu nami tu, biajat beheşti tu, hastu kami tu, hamcin ki bar asmani u daş jalami. Nani ma mudain bəde ba ma əroz ba roz, behel yartı mara, ki ma behilam yartı yardarani mara. Ma de mara bə çada, bə bala, bə řahan as çadaş u az bala. Ani tust beheşđ, as tust moç izat abat əl jabat. Amin.

Интересно отметить некоторые особенности:

- а) пропуск d в pidar;
- б) нелужный нарост п во втором слове (man, вм. ma), которое, за неимением долготы, можно понимать и как „мой“ („отец мой“);
- в) непоследовательность в написании слова „парствие“: bereşť и beheşđ;
- г) передачу звука ɛ через j: jalam = عالم;
- д) араб.-перс. слово قرض „долг“ и قرضدار „должник“ переданы так: yartı и yar(t)dar.
- е) „Искушение“ и „лукавый“ переданы одинаково двумя словами çada и bala (خدا, ملا).

Нельзя также не отметить, что при передаче ɛ h (=x) в армянском появляется ʔ ʔ (çada), а не ʔ x.

- г) Вм. az два раза читается as (as çadaş, as tust), но есть и правильное az (az bala).

Совсем иначе выглядит та же молитва в персидском четвероевангелии, переписанном груз. буквами в начале 18-го века¹. Здесь (Матф. 6, 9—14), как и во всей рукописи, резко различаются долгие и краткие гласные, а именно: долгота передается через удвоение соответствующей гласной. Приводим ее для сравнения в латинской транскрипции:²

¹ Описала она Н. Я. Марром: ЗВО, т. III (1889), стр. 377—381.

² Удвоенные буквы передаем долгими, напр. zamīn, вм. zāmīn, mārīd, вм. māraa и т. и.

Ei pedari mā, ki dar āsimāni, pākast nāmi to, biāiad pādišāhi to, beševad xāstaī to činānki dar āsimān nišbat bar zamīn činīn. Nāni mārā beqadri kafāfi mā bedeh bemā dar īn ruz. Biāmorz barāi mā gunāhāni mārā, činānki miāmorzim mā bārāi harki bad karda bemā. Va dāxil makoū mārā dar azmāišhā, likan nižat deh mārā az badān. Zirā azāni tost imalakut va čazamat va žabarut abadi. āmin.

Как показывает сравнение, означенные версии различаются между собой не только по передаче долготы, но и по целому ряду слов и выражений. Версия, сохраненная армянским учебником, проще и ее формы древнее, чем формы версии из перс. четвероглава груз. буквами: Видимо, для арм. учебника перевод молитвы сделан специально с армянского языка, а перс. четвероглав груз. буквами представляет собой транскрипцию какой-то персидской рукописи.

VI. АЛБАНСКИЙ АЛФАВИТ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К АРМЯНСКИМ КРИПТОГРАФИЧЕСКИМ АЛФАВИТАМ, НАЗЫВАЕМЫМ АЛБАНСКИМИ

В армянских рукописях иногда находили разные виды письменных знаков, которые, нося название албанских, при ближайшем ознакомлении оказывались армянскими криптографическими знаками.

1. Еще сто лет тому назад, в 1837 г., франц. арменист Е. Воге докладывал Франц. Академии Наук, что в одной рукописи Эчмиадзина он нашел албанский алфавит. Но академик Броссе, получивший в 1842 г. от прокурора армяно-грегорианского синода Ф. Корганова копию с означенного алфавита из рукописи, переписанной вардапетом Григорием в 1701 г., заметил, что „если копия верна, то это есть имитация, более или менее точная, армянских букв“.¹ А Хорен Степанэ, переведший Историю Армении Моисея Хоренского на новоармянский язык, в примечании, касающемся изобретения Месропом албанского алфавита (кн. III, гл. 54) по этому же поводу язвительно писал: „мало-мальскя грамотный армянин мог бы догадаться, что найденный Борэ будто бы албанский алфавит есть армянский нотргир“.²

2. Известен даже случай, когда неизвестным алфавитом писана короткая армянская фраза: „помяните грешного диакона Иовасафа“. Эта запись, встречающаяся в одной рукописи XVI в. (1535 г.), содержащей роман Александра, имеет сбоку приписку: *գիր Ալբանիոյ* „албанское письмо“. Запись, впервые ставшая известною в 1886 г. из статьи Н. Карамянца,³ имеет такой вид:

¹ Lettre de M. Korganoff: Bull. hist.-phil., t. I, 1844. [Об этой копии см. стр. 49, нр. 2].

² Մովսէս Խորենացու Հայկական Պատմութիւն. Աշխարհարար Յարգանքնց և յուսարաննց Խորէն Ստեփանէ. СПБ. 1889, прим. № 700.

³ N. Karamiantz, Einundzwanzig Buchstaben eines verlorenen Alphabets: ZDMG 40, стр. 315 и след.

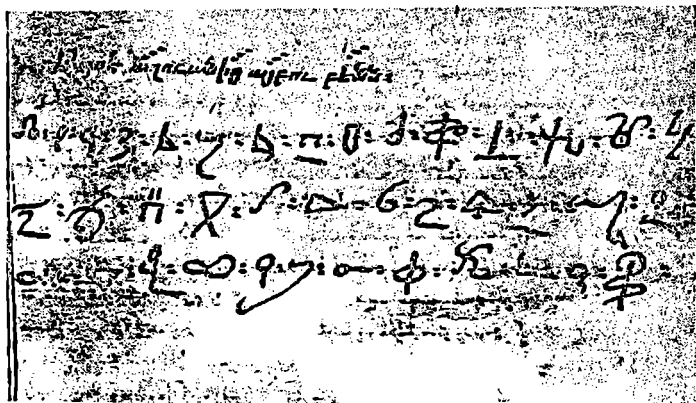
ՅԲԶԿՃԻ ԶՄԵՆԵՄԻՆՆ ԶԱՎՈՆՆԻՆ
 ՆԱՄԷՆԱԾԱԿՐ

Приписка „албанскими“ буквами (из рукописи 1535 г.), читающаяся так:

ՅԲԶԿԵ ՂԵՆԱԿԱՐԱՆ ԵՎՄԱՄԲ
 ՆԱՐԿԱՆԻՆ

Подобные буквы, правда с некоторыми отклонениями, оказывались и в других рукописях (напр. в одном лечебнике), но, как указывалось в специальной литературе¹, все это не албанское, а армянское письмо для криптографических целей. В самом деле, сравнение „албанского письма“ из рукописи 1535 г. с армянским курсивным не оставляет сомнения в том, что дело имеем с армянским письмом, переделанным и приспособленным для тайнописи².

3. То же самое можно сказать и об алфавите, имеющемся в армянской рукописи Эчм. № 3124 (18-го в.) и названном албанским. Буквы здесь расположены в порядке армянского алфавита. Алфавит озаглавлен: Այս է սիրականից սյրուբէնն („Это есть албанский алфавит“) и имеет такой вид:

„Албанский“ алфавит (Эчм. рук. № 3124)

Расположив армянские строчные печатные буквы построчно также, как в означенной рукописи, получим:

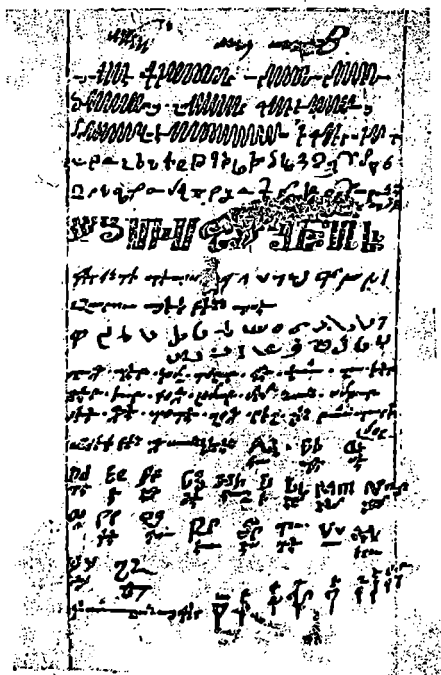
ա	բ	գ	դ	ե	զ	ը	թ	ժ	ի	լ	խ	ծ	կ
հ	ձ	ղ	ճ	մ	յ	ն	շ	ռ	ս	վ	փ	ք	ղ
ւ	փ	ս	ր	ց	փ	ք	ւ	օ	ֆ				

¹ Աղղալին ճատենադարան. ԿԹ, стр. 480.

² Н. Junker, питая полное доверие к преданию об изобретении албанского алфавита, зафиксированному Корюном и Моисеем Хоренским, серьезно распространяется о

Если сравнить буквы означенного „албанского“ алфавита с армянскими (даже печатными), то не трудно заметить, что и здесь дело имеем с переделькой арм. букв, с имитацией, как сказал бы Броссе. Во всяком случае, громадно большинство „албапских“ знаков, данных здесь, очень легко выводимо из армянского строчного письма, как, напр., буквы идущие за *p, q, h, r, t, u, s, l, d, z, d* (буква перевернута), *h, z, y, ch, sh, g, ph, f*. Поэтому нельзя называть означенный алфавит албапским, ибо это есть армянское строчное письмо, немного измененное для криптографических надобностей¹.

4. Обратимся теперь к иному виду письма, имеющемуся в рук. Эчм. № 2013 и тоже названному албанским². Как показывает клише, „албапский“

Страница из рукописи Эчм. № 2013 с „албапским“ алфавитом

происхождении букв албанского (албапского) алфавита, обнаруженного? К а р а м я н ц е м. По его мнению, отклонения от армянского письма показывают, что в данном случае местимело не простое заимствование (H. Junker, Das Awestaalphabet und der Ursprung der armenischen und georgischen Schrift, § 29: Caucasia, Fasc. 3, 1926, стр. 120—121).

¹ В подлинном албанском алфавите совсем нет соответствий для *h, o* и *f*, отсутствующих в древнеармянском.

² В конце алфавита стоит слово под титлом: *աղբնդ* („албапцев“).

алфавит дан на странице, где имеются также: индийские цифры (пишущиеся справа налево, без нуля), сирийский алфавит скорописного вида с названиями букв (в западно-сир. произношении: olaf, goml и т. п.), латинские („франкские“) буквы и так наз. „гавазанагир“ из 9 знаков. Вся страница носит заглавие: *Այս է գիրը արարածոց զոր գրեաց Մովսէս ի գիրս իւր* („Это есть письма¹ творений, которые употребил (букв. написал) Моисей в своих книгах“), причем буквы заглавия отделены друг от друга соседствующими наклонными линиями, доходящими иногда до 11. „Албанские“ буквы даны на двух строчках:

ա բ գ դ ե զ է ը Թ ժ ի լ խ ծ կ Ն ձ ղ ճ ծ յ շ
2 ո չ զ ղ ու զ տ ր ց ւ փ ք հ օ ֆ

Детальное сравнение этого алфавита с армянским строчным также с несомненностью устанавливает его армянское происхождение: здесь перед нами опять-таки армянское криптографическое письмо, вышедшее из „портрагира“, а не албанское.

Таким образом, среди криптографических алфавитов, названных албанскими, не оказалось ни одного, который походил бы на настоящий албанский алфавит, открытый доцентом И. Абуладзе в арм. учебнике 15-го века². Конечно, при этом надо учитывать и то, что буквы албанского алфавита из учебника Мецопской школы заглавные, а буквы арм. криптогр. алфавитов, названных албанскими, являются строчными. Как хорошо известно из истории разных алфавитов, начертания заглавных и строчных букв часто весьма далеко расходятся между собой; срв., напр., греческие Α α, Γ γ, Δ δ, Η η, Θ θ и др., латинские A a, B b, D d, G g, R r и др., грузинские Մ մ, Չ չ, Ծ ծ, Թ թ и др., армянские Ա ա, Բ բ, Գ գ, Զ ձ, Յ յ, Շ շ, Տ տ, Վ վ и др. Поэтому можно было бы и не обращать серьезного внимания на крайние расхождения между албанским уставным письмом из рук Эчм. 7117 и албанским курсивным письмом, использованным армянами (скажем условно) для криптографических целей. Главное, что меня смущает, это не расхождение между ними, а большое сходство, которое показывают „албанские“ и армянские строчные письма.

¹ Арм. слово *գիր* имеет неск. значений: „буква, письма, книга“.

² Ко времени набора настоящей статьи я успел получить из Музея Института Востоковедения АН СССР в Ленинграде фотоснимок с алфавита, названного албанским („Алфавит агванского народа, изобретенный Месропом“: № С 47, по старой нумерации — Арм. 275), который, несомненно, есть упоминаемая Броссе копия алб. алфавита Эчмиадзинской рукописи 1701 года. Означенный алфавит имеет такой же вид, как и имеющийся в Эчм. рукописи № 3124 (см. фотоснимок выше, стр. 47).

³ Вместе с алфавитом мной получены также фотоснимки с рукописи „Начальные основания грамматики на агванском языке, писанные арм. буквами“, отправленные Академии Наук Ф. Коргаловым, в 1842 г. (С 7, по старой нумерации: Арм. 77). Здесь даны краткие сведения по грамматике *удинского* языка. Значит, для Коргалова албанский (агванский) язык то же самое, что для нас удицкий.

Наконец, не лишено интереса привлечь к сравнению и другие виды армянской буквенной тайнописи.

5. Гюг Агабянц обнаружил в 1893 году три криптографических алфавита из маленькой рукописи конца 18-го или начала 19-го века¹. Все три алфавита даны в порядке армянских букв и помещены: 1-ый на первой странице книжки, 2-ой на 75-ой странице, а 3-й на 90-ой странице.

Все три вида криптогр. писем воспроизводятся нами здесь по таблице Агабянца (стр. 51).

Надо заметить, что 2-ой из названных алфавитов имеет на след. странице и свои названия букв, а именно: ԱԷ, ԲոՖ, Գամ, ԴոՑ, ԵՆ, Ջէֆա, Էս, Ըգ, Թոզ, Քիմլա, Լն, Լին, Խոս, Մրլա, Կոկ, Հօթլա, Չոզ, Դաւ, Ճիճ, Միլլաթ, Յի, Նարոթ, Ծօ, Սրի, Չոզ, Գաւլ, Չոճ, Բիլի, Սոլ, Կրլա, Տրի, Բուի, Յոն, Իրէ, Փաի, Գրօճ, Եւոս, Օրի, Ֆրաի.

Вслед за названиями букв следует заголовок: Այլիկան լիդու, որ և ասի Բուշունի «иной язык, который называется Руштуни», а дальше, на 14 страницах книжки, приведен сборник «руштунийских» слов с армянскими соответствиями². Сравнивая означенные криптографические знаки с албанским алфавитом Эчм. рукописи № 7117, приходим к заключению, что они совершенно разные алфавиты: албанский не совпадает ни с одним из них.

Есть только один знак, который всецело покрывает соответствующий албанский и по начертанию и по произношению: Это «руштунийский ք (կ), который совпадает с албанским Կա (№ 42). Кроме того, знак для Ը из третьего столбца более или менее напоминает алб. знак Ըа (№ 10).

С другой стороны, можно говорить также (впрочем, не без натяжки) о сходстве «руштунийского» з с албан. Зох (№ 20), а также знака для х из третьего столбца со знаком Хен (№ 17) албанского письма, но из этого нельзя делать никаких заключений по существу. Наконец, можно еще указать, что начертание для ք (կ) из третьего столбца совпадает с груз. мхедрульным յ (к).

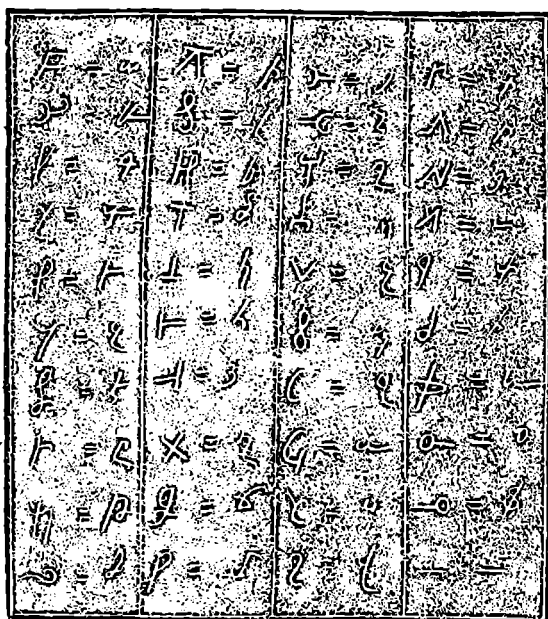
6. Что же касается Нерсесовой тайнописи, употреблявшейся в Армении в начале 19-го века во время церковных смут, получивших название Давидо-Данииловской распри (Դաւիթ-Դանիէլեան կռիւ, Դաւիթ-Դանիէլեան վէճեր), то нужно заметить, что ее буквы, впервые обнаруженные Миабаном в 1888 г.,³ носят на себе явные следы новотворчества и с албанским алфавитом ничего общего не имеют. Замечу кстати, что несколько пар букв, находящихся в Нерсесовом алфавите рядом друг с другом, имеют

¹ Դրան Էսոյ Գատուիան. I—II, Тбилиси. 1893, стр. 846—847 (с таблицей).

² Думаю вернуться в будущем к вопросу о «руштунийских» словах; теперь замечу только, что в этом списке обращает на себя внимание слово զեղգայ շուրա, которое переводится через арм. Թոզ «смоква». Полагаю, что имеем дело со словом, которое известно в грузинском под формой ღღუღი ღღუ-ი (древнегр. ღღუღი ღღუ-ი) «смоква».

³ Ներսիսեան ծածկագիր (Арагат 1888, стр. 35 и слел.).

одинаковое начертание, но обращены в противоположные стороны, как напр., δ и δ ($\Gamma \perp$), ζ и ζ ($\Gamma \dashv$), \jmath и \jmath (---), z и z ($\psi \wedge$), \circ и ϕ ($\circ \text{---}$).

Алфавит Нерсесовой тайнописи

Как видно, ни один из приведенных видов армянской $\frac{1}{2}$ инобуквенной тайнописи не идентичен с нашим албанским алфавитом. Может, быть, со временем, когда подобные криптографические материалы приумножатся, возможно будет установить общность происхождения некоторых их знаков со знаками нашего алфавита, но пока единственно верным свидетельством литературной деятельности албанцев остается алфавит армянского учебника из Мецопской школы.

VII. АЛБАНСКИЙ АЛФАВИТ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ЗНАКАМ НЕКОТОРЫХ НАДПИСЕЙ НА НЕИЗВЕСТНЫХ ЯЗЫКАХ

В специальной литературе имеются сведения о нечитаемых надписях, находимых в разных местах Восточного Кавказа (в Грузии, Азербайджане, Дагестане) и приписываемых албанскому народу.

Насколько мне известно, о существовании „албанских“ надписей впервые упоминает С. Джалалянц, который в разных местах своего „Путешествия“¹ указывает на надписи неизвестными знаками на неизвестном языке, которые, по его мнению, должны быть албанскими; так:

1. Недалеко от городища Дманиси (Грузия, Люксембургский район), к востоку от него, стоит часовня во имя св. Саргиса. Здесь на одном крестном камне, находящемся в стене, имеются надписи, „но мной нечитаемые, кажется албанским письмом“ (*რამიგ რბა ანჭერბანიცხე, მარბნ მტ. Աղուանից ყրով*, стр. 90).

2. Недалеко от Дманиси, на получасовом пути, в с. Вардисубани, в церкви св. креста, *ի ճակատ բիմին դոյ դիր անծանօթ, որպէս երևի Աղուանիբէն* „на передней стороне алтаря имеется неизвестная надпись, как видно албанская“ (ib., стр. 90).

К сожалению, С. Джалалянц не приводит самих надписей, чтобы судить, насколько можно считать их албанскими. Конечно, ничего удивительного в том не будет, чтобы албанские надписи случайно оказались и в Дманисском ущельи, но боюсь, что С. Джалалянц, не разобравшись в тонкостях груз. палеографии, грузинские надписи принял за албанские².

3. Тот же С. Джалалянц сообщает, что в с. Кпялваре, бывш. Кубинского уезда, населенном армянами³, он видел деревянную церковь, а в ней престол древний, со сводом (рассказывают, что, по преданию, он остается от времен св. Григориса), *ի ճակատ որոյ անծանօթ արձանապիր, գուցէ Աղուանից*, а „на его фасаде (имеется) надпись, быть может албанская“. Джалалянц прибавляет, что жители означенного села не говорят по-армянски, но по-лахиджски⁴, возможно по-лубнийски (*լրհիճերէն, գուցէ լրհերէն*, стр. 424)⁵. В данном случае также трудно что-либо сказать относительно надписи, ибо автор не потрудился скопировать и представить ее на суд читателя.

4. М. Бархударянц, продолжатель дела Моисея Каланкатуйского в новейшее время⁶, нашел на внешней стороне северной стены г. Дербента, в саду Андрея Закаряна, *մի քանի տառեր, որք սերտ անձանութիւն ունին Միւրոպեան ինչ գրերի ձևերին: Հաւանազան է, որ լինին Աղուանից լեզուի գրերից* „несколько букв, которые весьма похожи на формы месроповских

¹ *Ննամպարերդութիւն ի Մեծն Հայաստան*. II Тбилиси 1858.

² Док. Л. Мусхелишивили, великий раскопки в Дманиси в 1936 и 1937 гг. и много сделавший для археологического обследования окрестностей Дманиси, албанских надписей там не встречал.

³ „Армян“ С. Джалалянц понимает в конфессиональном смысле.

⁴ В с. Лaxидже, славившемся производством медной посуды, говорят по-татски (М.-Г. Эфендиев, Сел. Лагич. «Сборник материалов», т. XXIX, 2, стр. 90).

⁵ Лубнийцы (*լրհիք, լիբիք*) были одной из народностей, входивших в Албанию.

⁶ Он написал Историю Албании (*Պատմութիւն Աղուանից*), в двух томах, т. I, Вагаршанат 1902, т. II, Тбилиси 1907, а также книгу „Албания и Соседи“ (*Աղուանից Երկիր և Դրացիք*), Тбл. 1893

древних букв. Надо полагать, что они буквы албанского языка". Скопированная им коротенькая надпись выглядит так:

Дербентская надпись

Если сравнить албанские буквы из рукоп. Эчм. 7117 со знаками приведенной дербентской надписи, то легко убедиться, что по начертанию они настолько разнятся между собой, что без натяжки ни одной албанской буквы нельзя признать идентичной с какой-либо буквой надписи. Поэтому читать ее посредством нашего ключа нельзя. С другой стороны, трудно согласиться также с мнением, будто это кувические буквы¹.

5. На стенах Ниноцминдского храма, лежащего в развалинах (Грузия, район Сагареджо), имеются четыре коротких грузинских надписи 10—11 в. древнегрузинскими буквами и одна короткая надпись неизвестными буквами на неизвестном языке, которую я условно назвал херской (ჰერული), полагая, что она сделана на языке народа, который у грузин назывался херами (ჰერ-ბ-ო) и, который, живя в соседстве с грузинами с восточной стороны, входил в состав албанского государственного образования. Надпись помещена на угловом камне, украшенном тремя розетками, в северо-восточной стене храма. В отличие от груз. надписей, „херская“ надпись не имеет сокращений² да, кроме того, она имеет в начале крест, чего нет ни в одной груз. надписи. Груз. надписи следующие³:

а) На северо-восточной стороне алтаря, угловатыми неровными буквами, прибл. 10—11-го вв.: ქე შე სტფე არქა (ქრისტე შეიწყალე სტეფანე არქიეპისკოპოსა) „Христе, помилуй архиепископа Степана“.

б) На той же стороне, рядом с первой надписью, направо от нее, имеется вторая, исполненная неровными буквами. Начальные точки линий букв глубоко врезаны в камень. Надпись приблизительно 10—11 вв. Она состоит из 4-х строк и читается:

¹ Ազգային մտենագրան. ԿՔ. 1928, стр. 479.

² Впрочем, возможно, что легкая черточка над третьей буквой в третьей строке есть знак сокращения (титло).

³ Приводим и груз. надписи, как сравнительный материал.

ქე შვსნე (ქრისტე შვიცხენე)
 სლი (სული)
 ბკრდბ (ბაკურდუბ-)
 ტისი (ტისი)

„Христе, помяни душу Бакурдухты.“

с) На сев. стороне

ქე შე კცაჲ (ქრისტე შეიწყალე კაცაჲ)

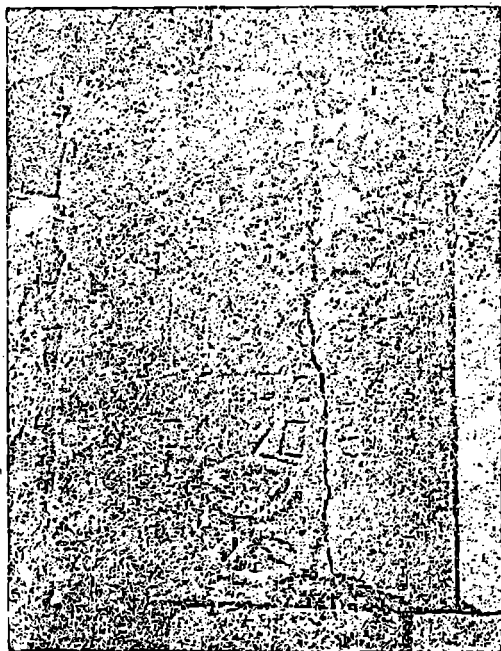
„Христе, помилуй Капая“.

d) На той же стороне

ქე შე ფე (ქრისტე შეიწყალე ფედორე)

„Христе, помилуй Феодора“.

e) «Херская» надпись на разбитом угловом камне северо-восточной стороны выглядит так:

ქონობსა
 ოდბბღლᲔᲟ
 ᲞმᲕᲟ Ე

Ниноцминдская надпись
 (Рисунок от руки)

Камень на стене Ниноцминдского храма с тремя
 розетками и неизвестной надписью (фотоснимок)

Сравнивая буквы этой надписи с албан. буквами из рук. Эчм. № 7117, нельзя не признать, что они мало похожи друг на друга. Разве только 6-ая

буква второй строки напоминает № 25 (Aг=R ?), а 7-ая той же строки—№ 2 (Odet=O?) албанского алфавита. Возможно, что и ниноцминдская надпись и алб. алфавит из арм. учебника 15-го века восходят к одному источнику, но сейчас, при отсутствии соединяющих их звеньев, приходится, из чувства осторожности, отрицательно решать вопрос об общности их происхождения. Это раз. А во-вторых, не исключена возможность, что в Албании не один народ имел свою национальную письменность, а несколько.

Интересно отметить, как курьез, что С. Какабадзе в неизвестной ниноцминдской надписи хотел видеть образчик грузинской речи, зафиксированной „дореформенным алфавитом (т. е. алфавитом, существовавшим до его усовершенствования ученым Джалай¹, учеником школы Месропа), развившимся к началу нашей эры на основе арамейского алфавита Персии“. Он сперва предлагал читать надпись так: ღმერთო შეეწიე იოანე იაკობ მთავარ ეპისკოპოსს „Боже помоги архиепископу Иоанну-Якову“², а затем так: ღო წ ჯოარ ყბ მთკოფოს შლე т. е. ღმერთო, წმიდაო ჯუარო, იაკუბ მთავარეპისკოპოსი შეიწყალე — „Господи (и) святой крест, помилуй архиепископа Якуба (Якова)“³.

Другой исследователь, П. Ингороква, в докладе, читанном им на заседании Груз. Общ. Истории и Этнографии 15. I. 1927 г.⁴, проводил мысль, что „херская“ надпись в Ниноцминде представляет собой перевод груз. надписи Бакурдухты, и сделана на удинском языке, который является непосредственным преемником главного албанского языка, т. е. языка, который был государственным языком многопаречной Албании и на котором существовала письменность⁵. Явно архаизируя грузинские надписи (а вместе с ними и „херскую“) и относя их ко времени постройки храма (по мнению Ингороква, рубеж 5-6 вв.), он предлагал читать надпись так: „ქრისტე ობდ-ს-გ ოღმ-ღ-ლ ჰაკორდუხტოკ-“ Kriste oxb-s-g olmi-γ-l Paqorduxtok- („Христе, помилуй душу Пакордухты), что в переводе на современный удинский язык дало бы: «Kristos, exbasaga elmuyox Paqorduxtoki»⁶.

¹ С. Какабадзе арм. *Ջալայ* читал, как *ჯაჲა ზაჲა* Джала!

² К. Кехелидзе, Ист. груз. литературы (на груз. яз.), I, 1923, стр. 35.

³ Бюлл. Кавк. Историко-арх. института, № 4 (1928), стр. 6-7.

⁴ Содержание доклада (კავკასიის აღმზნთ დეკარგული ანბანი „Исчезнувший алфавит кавк. албанцев“) в газ. „კომუნისტი“ от 22. I. 1927 г., № 17 передано так, будто надпись открыл П. Ингороква. Если вообще факт „открытия“ для кого-нибудь интересен и его следовало бы знать, то да будет известно, что неизвестная надпись на Ниноцминдском храме, условно названная мною „херскою“ (ჭერ-ულ-ი), впервые стала известною по рассказам экспедиции, специально снаряженной в Ниноцминду в 1922 г. для изучения плана и надписей храма. В экспедицию входили: проф. Г. Чубинашвили, архитектор Н. Северов и я.

⁵ См. его работу „Древнегрузинский языческий календарь“ (на груз. яз.): Вестник Музея Грузии, т. VII, стр. 30.

⁶ См. протокол заседания Груз. Общ. Ист. и Этн. № 249 (срв. „Язык и Мышление“, III-IV, стр. 261).

Кроме означенных надписей, о которых имеются сведения в литературе, отмечу еще две неизвестные надписи, которые впервые становятся достоянием печати. Одна из них происходит из Грузии, а другая — из Азербайджана.

6. Надпись, происходящая из Грузии и исполненная неизвестными буквами на неизвестном языке, прекрасно сохранилась. Она имеется на грузинской иконе Спаса, которая теперь находится в Тбилиси, в Музее искусств „Метехи“, а происходит из Мгвимского монастыря в Имеретии (в двух километрах от гор. Чнатура). Сама икона хорошо известна в специальной литературе, ибо ее описание попало в „Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии“, составленную Н. Кондаковым с участием Д. Бакрадзе (СПб. 1890, стр. 146)¹. Об этой иконе в „Описи“ сказано: „Спас правую рукою благословляет, а левую держит раскрытое евангелие с греческим текстом“. На нижней кайме ее грузинская надпись в две строки древнегрузинскими стилизованными буквами:² † არსთა
გნის(ა)თ(ი)ნ ქუეყნად მოსრულ(ო) ქ(რის)ტე ლ(მერ)თ(ო), მივსენ მეცა, მამკობი
ბატისა შენისა, ს(ა)სჯელის(ა)გ(ა)ნ, რატი, რაჟისა ერ(ის)თ(ა)ვი („Христе боже,
пришедший в мир для избавления рода людского, избави от наказания [в день
суда] и меня, рачинского эристава Рати, украсившего образ твой“). Судя по
всему, это есть икона II-го века, окованная одним из рачинских эриставов,
владевшим и Верхней Имеретией. Кондаков и Бакрадзе надпись на раскрытом
евангелии приняли за греческий, но в этом позволительно усумниться, ибо, как
хорошо видно по напечатанному здесь цинкографическому клише, означенная
надпись не греческая и не грузинская. Ее буквы, действительно, похожи на
греческие, но вся надпись, состоящая из 10 коротких строк на обеих
страницах раскрытой книги (с крестом в начале, как это принято в груз.
надписях), показывает гораздо больше знаков, чем имеется в греческом.
Если даже не принимать во внимание некоторых лигатур и из общего
числа знаков удалить шесть, то останется 30 самостоятельных знаков.
Если и из этого числа изъять несколько знаков, которые, возможно, являются
вариантами, то все-же останется 25 различных знаков, т. е. больше, чем
в греч. алфавите.

Надпись, сохраняя в общем облик греческого письма, некоторыми
своими буквами напоминает древнегрузинский шрифт. Не входя сейчас в
подробный разбор знаков, скажу только, что надпись пока не поддается
чтению, ибо для ее дешифровки приходится решать задачу с тремя неизвестными
без единого известного: и знаки неопределены, и содержание надписи
неизвестно, и язык неизвестен. Знаки иногда очень сложны, хотя, конечно,
не в такой степени, как некоторые знаки в ольвийских надписях на неиз-

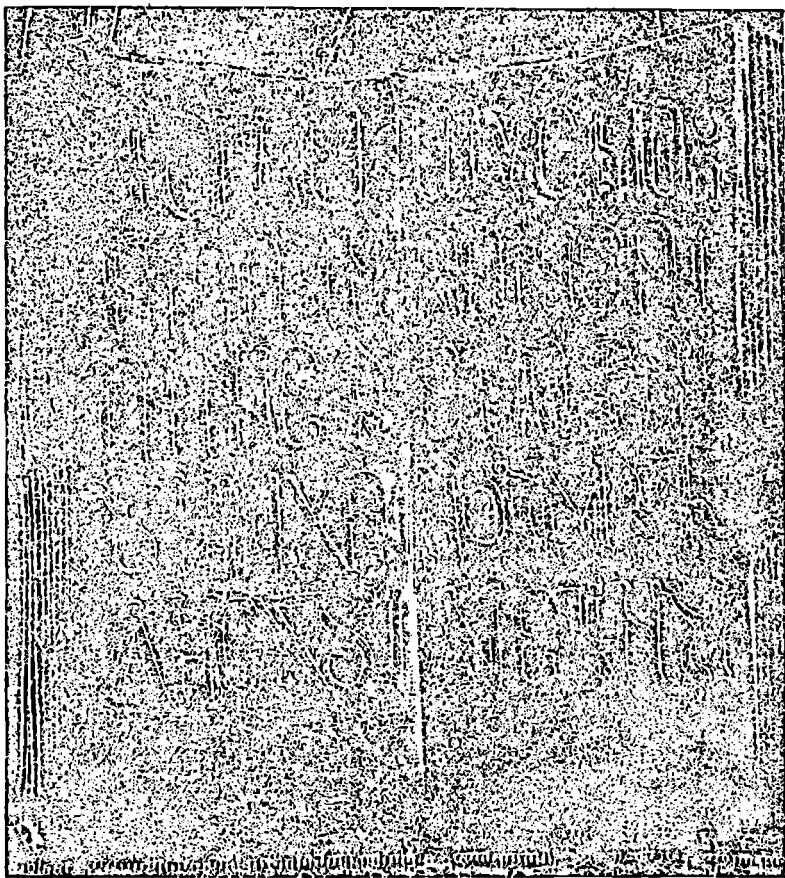
¹ В означенной книге Димитрию Бакрадзе принадлежат чтение и толкование груз. надписей.

² После каждого слова стоит двоеточие.

Икона Спаса 11-го века из Мгвимского монастыря
(Музей искусства «Метехи»)

вестном языке¹. Что касается содержания, то можно было бы припомнить, что на раскрытом евангелии обычно пишутся след. места:

Надпись на раскрытом евангелии иконы Спаса из Мгвйского монастыря.

¹ В. Латышев. Дополнения и поправки к „Собранию древних греческих надписей сев. побережья Черного моря“ (с четырьмя таблицами): Записки Рус. Арх. Общ., IV, СПб. 1890.

а) „Приидите ко мне“ и т. д. (Матф. 11, 28—30), или короче: „Возьмите иго мое“ (Матф. 11, 29);

б) „Приидите, благословенные“ (Матф. 25, 34);

с) „Я хлеб живой“ (Иоанн 6, 51);

д) „Я свет миру“ (Иоанн 8, 12).

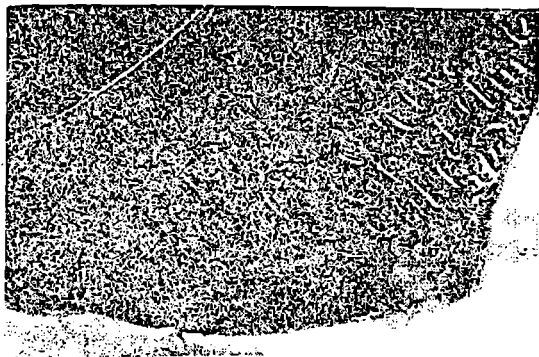
Нужно ли подразумевать одно из названных евангельских мест или что-нибудь подобное, трудно пока судить. Еще труднее предположить, чтобы на раскрытом евангелии могла быть нанесена какая-нибудь криптограмма, какие-нибудь сокровенные мысли заказчика или мастера. Поэтому остается заключить, что это есть надпись на неизвестном языке.

Буквы Мгвимской надписи не имеют ближайшего отношения к албанскому алфавиту; они имеют мало общего даже с Ниноцминдской надписью, которой, как и Мгвимской надписи, нельзя отказать в греческом стиле.

7. В институте Истории, Языка и Литературы Аз. Филиала Академии Наук СССР, в Баку, мне дали (11.XI. 1937 г.) снимок с черепка, недавно найденного в старой Гандже. Черепок, хранящийся в Кяровабадском краеведческом музее, имеет надпись в три строки (см. стр. 61).

Надпись не может похвалиться аккуратностью: строки идут неровно, слова не отделены друг от друга, чтобы ясно представить себе фигуры отдельных букв. Тем не менее староганджинская надпись на черепке, как видно по прилагаемому здесь цинкографическому клише, дает некоторое основание считать, впрочем не без колебания, что она албанская, ибо некоторые буквы действительно показывают сходство с буквами албанского алфавита из рук. Эчм. 7117. Напр., группу из трех букв во второй строке можно приблизительно передать арм. буквами *ԲԲԲ ՅՅՅ*, но по-албански их надо читать, как *ŽUŽ* (*Žil+Un+Žil*, №№ 8, 35, 8). Кроме того, буква, стоящая непосредственно перед означенной группой, напоминает букву *Rep* (№ 40), с той только разницей, что в надписи она лежит, а в алфавите стоит. Можно найти, пожалуй, и другие сходные начертания, но, ввиду того, что а) надпись очень коротка, б) что она без начала и конца и, наконец, с) что она, не имея подходящего сравнительного материала, пока является единственной в своем роде, не будем вдаваться в размышления и догадки и идти слишком далеко в спешных заключениях, а будем искать новых надписей, в свете которых и староганджинская получит удовлетворительное разъяснение. А пока-что отметим воздержанно, не особенно рискуя впасть в заблуждение: староганджинская надпись на черепке, по всей вероятности, есть первая ласточка из ряда фрагментов албанской письменности, увы, настолько погибшей, что приходится всерьез доказывать ее существование; а потому находка правильно читаемых букв и удачно комментируемых фраз могла бы быть событием огромной важности.

Мы еще не знаем, каков был албанский язык, чем характеризовался его морфологический строй, в чем состояли синтаксические особенности и каков был лексический состав¹. Был ли он типа удинского языка, или даже его предком, как полагали многие, в каком отношении находился он к картвельским и т. д.—все это такие вопросы, ставить которые можно

Надпись на черепке из Старой Ганджи
(Кировабадский краеведческий музей)

и нужно, но правильное разрешение которых только тогда будет возможно, когда в наших руках будет надежный материал в виде связанных текстов². Раз этого пока нет, не будем гадать, но и не ждать спокойно, а лучше постараемся раздобыть их путем тщательных обследований и раскопок.

¹ В разных письменных памятниках, сохранившихся на армянском, арабском и других языках, имеются отрывочные сведения об отдельных албанских словах (напр., названия месяцев, дней недели и др.), лингвистический анализ которых может дать ценные сведения об этом языке. Весьма важно проанализировать также топонимику Албании. Но этого, конечно, мало.

² Судя по заглавию, можно подумать, что в статье В. В. Миллера „К вопросу об языке населения Азербайджана до отуречения этой области“ (Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока, т. I, Москва 1930) найдется что-либо интересное по албанскому языку, но означившая статья, вызванная исследователем тегеранского ученого Сейида Ахмеда Кесрави об языке „азери“ (آذری), отличавшемся, по сведениям арабских географов, от арранского (т. е. от албанского) и армянского, затрагивает исключительно вопрос об иранском диалекте, бывшем в распространении, главным образом, на территории Иранского Азербайджана, напр., в северо-восточной его части, в г. Ардебиле и его окрестностях. На основании скудных материалов, собранных у Кесрави, Миллер находит возможным сближать язык „азери“ с талышским.

Открытие албанского алфавита, бросающего некоторый свет на звуковую состав языка, является поворотным пунктом в албановедческих работах; это только начало для целого ряда изысканий, которые должны дать удовлетворительные ответы на недоуменные вопросы. Я убежден, что не все письменные памятники алб. языка погибли. Очень возможно, что в палимпсестах где-нибудь всплывут фрагменты албанских рукописей. Во всяком случае специальные обследования развалин культовых сооружений древнего Азербайджана и их раскопки должны обнаружить эпиграфические тексты, ключ для чтения которых уже найден. Данные нашего алфавита должны быть строго проверены на текстах. Только тогда он приобретет настоящую ценность и займет подобающее место среди других алфавитов.

Будем надеяться, что усилия найти албанские тексты, высеченные на камнях, или нанесенные на глиняные сосуды, пергаменные листы и др., не окажутся тщетными и что в ближайшем будущем хоть сколько-нибудь удастся восполнить досадный пробел в культурной истории Кавказских народов¹.

¹ Основные положения настоящей статьи были доложены в столицах Грузии, Армении и Азербайджана:

а) на заседании Института Языка, Истории и Материальной Культуры им. акад. Н. Я. Марра Груз. Филиала АН ССР, в Тбилиси, 17-го октября 1937 г. (Отчеты о докладе помещены в газ. «Зарк Востока», в номере от 21-го октября 1937 г., под заглавием: «Алфавит кавказских албанцев» и в газ. «კობნისტი», в номере от того-же числа, под заглавием: «ძვინდის მკვნიერული აღმუშავება»);

б) в Ереванском Государственном университете, 31-го октября 1937 г. (Отчет помещен в газ. «Коммунист» от 2-го ноября 1937 г. под загл. «Новооткрытый алфавит кавказских албанцев», а также в газ. «Արեւիշային Հայաստան», в номере от того же числа, под заглавием: «Վովայան արանների նորայույն արդրեանը»);

с) на заседании Института Истории, Языка и Литературы Аз. Филиала АН ССР, в Баку, 11-го ноября 1937 г.;

д) на открытом заседании кафедры Грузинского языка Тбилисского государственного университета, 11-го января 1938 г.

ა. შ ა ნ ი ძ ე

ქავკასიის ალბანელთა ახლად აღმოჩენილი
ანბანი და მისი გნივზნელობა მაცნიმრამბისათვის

(რ ე ზ უ მ ე)

აზერბაიჯანის სსრ-ში ძველად მოსახლე მრავალრიცხოვან ერებს შორის ყველაზე შეტად ისახელეს თავი ალბანლებმა (პერებმა). მათ შექმნეს თავისი ეროვნული ლიტერატურა, რომლისაგანაც, სამწუხაროდ, ჩვენამდე არაფერია მოღწეული. შემონახულია მხოლოდ მრავალი ცნობა სომხურსა და სხვა წყაროებში, რომელთა მიხედვითაც უეჭველი ხდება, რომ მე-5—11 სს.ში (ჩვენი წელთაღრიცხვით) კავკასიის ალბანლებს მოეპოვებოდათ საკმაოდ მრავალფეროვანი ლიტერატურა. მაგალითად, „ეპისტოლეთა წიგნში“, რომელიც სომხურ ენაზეა შემონახული, მოიპოვება, სხვათა შორის, ერთი წერილი, რომელიც მე-9 საუკუნის დასაწყისში სომხებს მიუწერიათ მართლმადიდებელთათვის ირანში და იქ, სხვათა შორის, ასეთი ფრაზა იკითხება: „როგორც ამაზე უკვე მოგწერეთ წინეთ ქართველებისა და ალბანლების თანხმობით, თვითული ქვეყნის ენაზე“. „ალბანეთის ისტორიის“ ავტორის მოსე კალანკატუელის (მე-10 ს.) ცნობით ხაზართა ალბანეთში შესევის დროს დაიღუპა (ძველისა და ახალი) ალთქმის წიგნები.

ფიქრობდნენ, რომ ალბანური უნდა ყოფილიყო მოკლე უცნობი წარწერები, რომელთაც პოულობდნენ აღმოს. კავკასიაში (მაგ. ქ. დარუბანდსა და ნინოწმინდაში, გარეკახეთში), მაგრამ მათი ამოშიფრვა შეუძლებელი გახდა მცირე მოცულობის გამო.

მეცნიერებს ჰხედებოდათ სომხურ ხელნაწერებში უცნობი ასოებით დაწერილი ანბანი, რომელსაც მიწერილი ჰქონდა, რომ ალბანურიც, მაგრამ გამოირკვა, რომ ესენი ნამდვილად სომხური კრიპტოგრაფიული წერის სხვადასხვა სახეებია.

ამჟამად ჩვენ მოგვეპოვება უტყუარი საბუთი კავკასიის ალბანელთა მწერლობის შესახებ. დოკ. ილია აბულაძემ ეჩმიაძინის მდიდარ ხელნაწერთა კოლექციაზე მუშაობის დროს, 1937 წ. შემოდგომაზე, ერთს მე-15 საუკუნის ხელნაწერში (№ 7117), რომელიც თომა მეწოფელის სკოლიდან არის გამოსული, იპოვა ანბნების კრებული, სადაც, სხვათა შორის, ალბანურიც ურევია. ეს ხელნაწერი წარმოადგენს ენის სახელმძღვანელოს, რომელშიაც უმთავრესად მოკლე-მოკლე ლექსიკონები და გრამატიკული წერილებია მოთავსებული და, მათ შორის, სხვადასხვა ერთა ანბანიც. ანბნები იქ ასეთი რიგით არის მოცემული: ბერძნული, ასურული (სირიული), ლათინური, ქართული, ალბანური (პერული), კოპტური და არაბული. ამას გარდა, კოპტურსა და არაბულ ანბანს შუა მოთავსებულია „ინდური“ (ე. ი. არაბული) ციფრები (ერთიდან ცხრამდე; ნული აკლია).

არაბულს გარდა, ყოველი ანბნის თვითული ასოს ქვეშ მიწერილია თავისი

¹ თომა მეწოფელი გარდაიცვალა 1446 წ.

სახელი სომხური ტრანსკრიფციით, მაგრამ ისე, რომ ასოს სახელის პირველი ასო დაწერილია მთავრულად და წითელი მელნით. ეს საშუალებას გვაძლევს გამოვარკვიოთ, თუ რა ბგერითი მნიშვნელობა აქვს ასოებს. ანბნებში აქა-იქ გამოტოვებულია თითო-ორჯო ასო, ან გადასმულია ასოები, ან კიდევ ზოგ-ზოგი ასო დამახინჯებულად არის წარმოდგენილი და ხანდახან შეცდომებიც არის მათ სახელებში, მაგრამ საერთოდ სხვა ანბნები (ბერძნული, ასურული, ლათინური, ქართული, კობტური, არაბული) არაერთად ექვს არ სტოვებენ, რომ ისინი ნამდვილი ანბნებია.

რაკი ასეთი მდიდარი შესადარებელი მასალა მოგვეპოვება, ძნელია ვიფიქროთ, რომ უცნობი ანბანი, რომელსაც სათაურად „აღვანთა ანბანი“ აქვს, გამოჩაქისი იყოს საერთო წესიდან, ე. ი. რომ იგი ნამდვილი ანბანი კი არა; არამედ ყალბი იყოს, საგანგებოდ მოგონებული იმისთვის, რომ ვინმე შეცდომაში იქნეს შეყვანილი. პირიქით, დაწვრილებითი გამოკვლევა ალბანური ანბნის ნიშნებისა და მათი მნიშვნელობის გამორკვევა კიდევ უფრო გვარწმუნებს, რომ აქაც ნამდვილ ანბანთან გვაქვს საქმე.

მხედველობაში უნდა გვქონდეს, რომ ცნობილი ანბნები (ბერძნული, ასურული, ლათინური, ქართული, კობტური და არაბული) ძველი ტრადიციების მჩვენებელია როგორც ასოთა მოხაზულობით, ისე მათი სახელების მიხედვით. მაგალითად, ქართული ანბანი ძველი მრგოლოვანი ხელით არის შესრულებული და მისი პროტოტიპი, როგორც ჩანს, მე-10 საუკუნის მიწურულს, ან მე-11 საუკუნის დასაწყისს განეჭუთვნება. არაბული ანბანი დაწერილია ქუფური ასოებით, რომლებიც ხმარებაში იყო ჰიჯრის პირველი ხუთი საუკუნის განმავლობაში (ჩვენი წელთაღრიცხვით მე-12 საუკუნემდე).

უნდა ვივარაუდოთ, რომ ალბანური (პერული) ანბანიც წარმოდგენილია აგრეთვე თავისი ძველი ფორმით. ზოგი ალბანური ასო თავისი ფორმით მოგვაგონებს სომხურს, ქართულს, ან ბერძნულ-ლათინური ასოების. ფორმებს, მაგრამ ალბანურში მათ ყოველთვის სხვა ბგერითი მნიშვნელობა აქვთ.

უნდა აღვნიშნოთ ისიც, რომ ეს ალბანური ასოები (ზემორე ხსენებული სომხური ხელნაწერიდან) სრულიად განსხვავდება დარუბანდისა და ნინოწმინდის უცნობ წარწერათა ასოებისაგან.

ალბანურ ასოთა რიგი ძალიან თავისებურია. იგი არ მიჰყვება არც ერთი ცნობილი ანბნის რიგს: სომხურისას, ქართულისას, ბერძნულ-ლათინურისას, ხოლო ასოთა რაოდენობით იგი ყველა მათგანს აჭარბებს: შეიცავს სულ 52 ნიშანს, რომლებიც მოყვანილობით მთავრულებია. სომხურისა და ძველი ქართულისაგან განსხვავებით ალბანურს ჰქონია ერთი სპეციალური ნიშანი უ ბგერის გადმოსაცემად. რადგანაც სომხურ გრაფიკას ძალა არ შესწევს კავკასური ბგერების თავისებურებანი კარგად გამოხატოს, ამიტომ სპეციფიკური ალბანური ბგერები იქ მიახლოებით არის გადმოცემული. ამიტომ ორი ან სამი სხვადასხვა ალბანური ასოს სახელთა დასაწყისი ასოები ერთნაირად არის სომხურად გადმოცემული. ამის გამო ერთი სომხური ასოს საპირისპიროდ ზოგჯერ ორი ან სამი ალბანური ასოა მოყვანილი.

ამ ანბანის მიხედვით აშკარად ჩანს, რომ ალბანურ ენას ბლომად მოეპოვებოდა უკანანისა და ხახისძიერი ბგერები, მაგ., სამნაირი კ (კ, ყ და ?), ორნაირი ხ (ხ და ჯ?) და ორნაირი ჰ. ამასთან დაკავშირებით არ შეგვიძლია არ გავიხსენოთ სომეხი ისტორიკოსის მოსე ხორენელის სიტყვები, რომლითაც მან დაახასიათა გარგარული ენა (ეს ენა, თითქოს, საფუძვლად დასდებია სალიტერატურო ენას ალბანეთში): „ყელში მოუბარი, უღრეკი, უხეში, მსხვერფელი“. მაგრამ ყველაზე უფრო ის არის საყურადღებო, რომ ამ ენას ჰქონია ძალიან ბევრი სისინა და შიშინა ბგერები. თუ რომ ამ მხრით ანბანში შემთხვევითი შეცდომები არ მოიპოვება, ალბანურს ჰქონია ორნაირი ხ, ორნაირი ც და სამნაირი ზ. რაც შეეხება შიშინა ბგერებს, ოთხი მათგანი (შ, ფ, ჩ, ჯ) ოროლი სახისა ჰქონია, მეხუთე კი (ჭ) სამგვარი.

აღნიშნულ წიგნში ანბანებს მოსდევს მოკლე-მოკლე ლოცვები სხვადასხვა ენაზე (ბერძნულად, ქართულად, არაბულად, ასურულად, სპარსულად, ქურთულად და თურქულად), მაგრამ შიგ არ ურევია არც ერთი ალბანური ფრაზა, რომ შეგვეძლოს წარმოვიდგინოთ მორფოლოგიური სტრუქტურა ალბანური ენისა, რომელიც, ანბანში მითითებულ ბგერათა შედგენილობის მიხედვით, შექველია კავკასიურ ენათა ჯგუფს განეკუთვნებოდა.

თუ ვიმსჯელებთ ალბანური ენის დიდძალი სისინა ბგერებისა და, განსაკუთრებით, შიშინა ბგერების მიხედვით, შეიძლება ვიფარაუდოთ, რომ მისი ჩამოშავალი უნდა იყოს უღური, რომელსაც დღემდე დაუტყავს შიშინა რიგისათვის წყვილ-წყვილი ბგერები: ორი შ, ორი ფ, ორი ჭ, ორი ჯ და ორი ჩ.

იმედი უნდა ვიქონიოთ, რომ სპეციალური ძიებისა და არქეოლოგიური გათხრების საშუალებით აზერბაიჯანში (უბირველეს ყოვლისა ბარდავის მიმდგომ კუთხეებში) აღმოჩნდება წარწერების სახით ალბანური ტექსტები, რომელთა წასაკითხავად გასაღები უკვე ნაპოვნია.

ამას გარდა არ არის გამოირცხული ისიც, რომ ოდესმე, სადმე, რომელსავე ბიბლიოთეკაში პალიმფსესტებს შორის აღმოჩნდეს ხელნაწერთა ფრაგმენტები ალბანურ ენაზე.

ახლად აღმოჩენილი ალბანური ანბანი, შექველია, წარმოადგენს მისაქციელს ალბანელთა კულტურული ისტორიის შესწავლის საქმეში. ამიერიდან გაცხოველდება ინტერესი ამ ხალხის წარსულის შესასწავლად და ეგვი არ არის, რომ მეცნიერთა შეერთებული თანხმობრივი მუშაობით ნათელი მოეფინება ამ ერის ისტორიის ბუნდოვან მხარეებს. ალბანლები კავკასიაში წარმოადგენდნენ მისამე დიდ ეთნურ ელემენტს და საკმაოდ დიდ როლს თამაშობდნენ ძველად და საშუალო საუკუნოებში თვით მონღოლთა ეპოქამდის. ამის შემდეგ ისინი თითქმის სრულ დენაციონალიზაციას განიცდიან და ითქვიფებიან მეზობელ ერებში, უმთავრესად კი თურქებში.

A. CHANIDZÉ (A. Šanize)

L'ALPHABET DES ALBANAIS DU CAUCASE RÉCEMMENT
DÉCOUVERT ET SON IMPORTANCE POUR LA SCIENCE

(RÉSUMÉ)

Les Albanais étaient autrefois les plus actifs parmi les nombreuses tribus de la population de la RSS de l'Azerbaïdjan. Ils ont créé leurs lettres nationales dont rien n'est arrivé jusqu'à nous. Il subsiste plusieurs notes dans les sources arméniennes et autres, d'après lesquelles il est facile de se convaincre qu'à partir du Vème jusqu'au XIème s. de notre ère, les Albanais du Caucase possédaient une littérature assez riche. Ainsi, dans le „Livre des missives“, conservé en langue arménienne, on trouve, entre autres, une lettre des Arméniens, écrite au commencement du VIème s. et adressée aux orthodoxes de la Perse, où l'on lit la phrase suivante: „comme nous vous l'avons déjà écrit, d'accord avec les Géorgiens et les Albanais, en lettres de chacun de ces pays“. D'après le récit de Moïse de Kalankatuk, auteur de l'„Histoire de l'Albanie“ (Xème s.), les livres des Testaments (ancien et nouveau) ont été détruits pendant l'invasion des Khazars.

On a voulu attribuer aux Albanais de courtes inscriptions en lettres et en langue inconnues, trouvées dans différentes parties du Caucase (p. ex. Derbent et sur un mur de l'église de Ninotzmindia, en Géorgie Orientale), mais toutes les tentatives de les déchiffrer sont restées vaines, vu leur volume insignifiant.

On trouvait aussi dans les manuscrits arméniens différents alphabets désignés comme albanais, mais en les considérant de plus près, on arrivait à se convaincre que ce n'étaient pas des caractères albanais, mais tout simplement des signes arméniens cryptographiques.

Nous possédons actuellement un document important nous prouvant de façon indiscutable l'activité littéraire des Albanais du Caucase. Ilia Abouladzé, l'arméniste géorgien, a eu la chance de trouver dans un manuscrit arménien d'Etchmiadzin (N° 7117) du XVème s., issu de l'école de Thomas de Métop (mort en 1446), un recueil d'alphabets, dont l'un est en albanais. Ce manuscrit présente un recueil d'articles de caractère grammatical et lexique principalement, servant surtout de manuel de langue arménienne. Les alphabets y sont donnés dans l'ordre suivant: grec, syriaque, latin, géorgien, albanais, copte et arabe. En dehors de ceci on trouve des chiffres arabes (de 1 à 9, sans zéro), désignés comme „écriture indienne“ et placés entre les alphabets copte et arabe.

Sous chaque lettre de ces alphabets (excepté l'arabe) le nom du caractère est donné, avec l'initiale majuscule à l'encre rouge, ce qui nous permet de juger de leurs valeurs phonétiques. On remarque dans ces

alphabets quelques omissions, déplacements, quelquefois de légères déformations et même des désignations erronées, mais en général aucun des alphabets connus (grec, syriaque, latin, géorgien, copte, arabe) ne laisse aucun doute sur leur authenticité.

Ayant entre les mains des matériaux comparatifs aussi riches, il est difficile d'admettre que l'alphabet inconnu, désigné comme albanais, soit une exception à la règle générale, n'étant pas un alphabet authentique, mais un document faux, composé dans le but spécial d'induire en erreur ceux qui se serviraient du manuel mentionné ci-dessus. Tout au contraire, une étude détaillée de ces signes d'écriture et la définition de leurs valeurs phonétiques nous persuade davantage encore de l'authenticité de ce nouvel alphabet.

Il faut prendre en considération que les alphabets connus (grec, syriaque, latin, géorgien, copte, arabe) remontent aux modèles anciens, aussi bien par la forme des caractères que par leurs désignations. Ainsi, l'alphabet géorgien est écrit en style géorgien ancien, en lettres majuscules, et se rapporte, selon toute probabilité, à la fin du Xème siècle ou au commencement du XIème. L'alphabet arabe est en lettres coufiques, en usage pendant les 5 premiers siècles de l'hégire. Il faut supposer que l'alphabet albanais se présente aussi à nous dans sa forme ancienne. Les formes de certains caractères albanais nous rappellent celles des caractères arméniens, géorgiens, grecs ou latins, mais ils ont toujours des significations phonétiques différentes.

Il faut noter que les lettres de l'alphabet albanais dans le manuscrit arménien d'Etchmiadzin, mentionné ci-dessus, diffèrent complètement de celles des inscriptions indéchiffrables de Derbent et de Ninotzinda.

L'ordre des caractères de l'alphabet albanais est tout-à-fait spécial: il ne correspond à l'ordre d'aucun des alphabets connus: géorgien, arménien, gréco-latin, arabe. Pour ce qui en est de la quantité des caractères, cet alphabet surpasse tous les autres: il contient en tout 52 lettres majuscules. Contrairement au géorgien ancien et à l'arménien, l'alphabet albanais possédait une lettre spéciale pour „U“. La graphie arménienne n'étant pas à même d'exprimer les finesses de tous les sons des langues caucasiennes, les sons spécifiques albanais n'y sont rendus qu'approximativement; c'est pourquoi les initiales des désignations de deux ou trois lettres albanaises différentes y sont transmises par la même lettre. C'est pour cela que nous avons parfois deux ou trois correspondances albanaises contre un seul caractère arménien.

D'après cet alphabet nous voyons que la langue albanaise du Caucase possédait une grande quantité de sons gutturaux, p. ex. trois espèces de *k*, deux espèces de *x* et de *h*. Vu ceci, on pense involontairement à la caractéristique, donnée par l'historien arménien Moïse de Khorène pour le gargare, qui a dû être, semble-t-il, la base de la langue albanaise littéraire: „langue à sons gutturaux, sans connexion, grossière, brisée“. Mais ce qui nous frappe le plus, c'est la richesse exceptionnelle des sifflants et des chuintants. S'il n'y a pas

d'erreurs fortuites, à ce point de vue, dans l'alphabet albanais, il résulte que cette langue possédait deux espèces de *s* et de *c* et trois espèces de *z*. Quant aux chuintants, quatre d'entre eux (*š*, *ž*, *č*, *ẓ̌*) étaient de deux espèces chacun et le cinquième (*č̣*) de trois.

Malheureusement, dans les textes accompagnant les alphabets mentionnés et donnant de courtes prières en différentes langues (grecque, syriaque, géorgienne, arabe, persane, kurde et un des dialectes turcs) il n'y a pas une seule phrase en langue albanaise, nous permettant de qualifier la structure morphologique de cette langue, qui se rapportait, à en juger d'après l'ensemble des phonèmes, aux langues caucasiennes.

Si l'on prend en considération que la langue albanaise du Caucase contenait une grande quantité de sifflants et surtout de chuintants, on peut considérer la langue oudienne comme la continuateur la plus probable de l'albanaise. L'oudien qui s'est conservé dans deux villages de la RSS de l'Azerbaïdjan, est riche en sons gutturaux et garde, même aujourd'hui, tous les chuintants en double: deux *š*, deux *ž*, deux *č*, deux *č̣* et deux *ẓ̌*.

On peut espérer que les recherches spéciales et les fouilles archéologiques feront découvrir dans différentes parties de l'Azerbaïdjan (avant tout dans les régions limitrophes de Barda, ancien Bardav, qui fut longtemps la capitale de l'Albanie) des matériaux épigraphiques, dont la clé est déjà trouvée. En outre, la possibilité de voir apparaître un jour des fragments de manuscrits albanais parmi les palimpsestes des différentes bibliothèques n'est pas exclue.

L'alphabet albanais récemment découvert présente un tournant dans les recherches albanologiques. Il nous force d'arrêter notre attention sur cette question. On peut être sûr que les efforts combinés des savants jetteront une vive lumière sur l'histoire confuse des Albanais, ce troisième grand élément ethnique qui a joué un rôle considérable au Caucase dans l'antiquité et au moyen âge, jusqu'à l'époque mongole. Il se dénationalise ensuite presque complètement, s'assimilant aux peuples voisins et surtout aux Turcs.

Deux inscriptions en langues inconnues sont publiées pour la première fois dans l'article: l'une (p. 59) sur l'évangile ouvert dans l'image du Sauveur du monastère de Mgvimé (près de Tchiatoura, Géorgie Occidentale) et l'autre (p. 61) sur un tesson d'argile du Vieux Gandja. La dernière est probablement en langue albanaise du Caucase.

ИЛЬЯ АБУЛАДЗЕ

К ОТКРЫТИЮ АЛФАВИТА КAVKAZСКИХ АЛБАНЦЕВ¹

Из древнегрузинских и древнеармянских источников известно, что народ, живший к востоку от Грузии и к северо-востоку от Армении (приблизительно на территории современной Азербайджанской ССР) и называвшийся у армян алванами, а у грузин *heg*-ами (а иногда и алванами) имел свою национальную письменность. Сведения о существовании письменности у албанцев дают лам, начиная с Корюна (V-й век) армянские источники, в том числе и Моисей Каланкатуйский (X в.), автор «Истории Албании». К сожалению, до нас не дошло никаких письменных памятников албанцев, даже ни одной строчки, которая свидетельствовала бы о духовной культуре названного народа. В Грузии и Армении, а также в других частях Союза ССР и за границей, были попытки найти какие-либо следы албанской письменности, но они остались безрезультатными. Встречавшиеся в армянских рукописях будто бы албанские алфавиты оказывались не «алванскимп», (*աղանկար*, т. е. албанскими), но «алавскими» (*աղանկար* — «голубинными») представлявшими собой тот или иной вид армянского криптографического письма. Высказывались также предположения, что находимые в разных частях Восточного Кавказа надписи неизвестными буквами и на неизвестных языках являются албанскими, но такие предположения не находили подтверждения.

Несмотря на это, ряд ученых все же не терял надежды, что, рано или поздно, должны были быть обнаружены остатки богатой письменности этого народа. Такая надежда еще более усилилась с тех пор, когда в Грузии, лет 15 тому назад, благодаря усилиям проф. И. А. Джавахишвили и проф. А. Г. Шанидзе, были обнаружены древнейшие (V—VI вв.) письменные памятники грузин. языка сперла среди эпиграфических материалов, а затем и в палимпсестах (т. н. ханметные и хаеетные тексты, опубликованные ими). Начиная с этого времени, я, будучи еще на студенческой скамье, часто слышал от моего учителя проф. А. Шанидзе, что «отпыне

¹ Доклад, читанный публично на заседании кафедры Груз. языка в Тбилис. Гос. Ун-те 11 янв. 1938 г.

особое внимание нужно обратить на разыскание остатков албанской письменности». Эти слова он не раз повторял мне и позднее, когда я, по окончании университета, будучи уже аспирантом по армянскому языку, получал научные командировки в Армению для работ над богатыми рукописными собраниями Еревана и Эчмиадзина. Он советовал мне заострить внимание именно на розыске рукописных фрагментов, писанных неизвестными буквами, главным образом на защитных листах (на так наз. *սիւնսիւնիկ*-ах) переплетов армянских рукописей и, вообще, на факты, которые могли бы пролить яркий свет на существование письменности у албанцев.

Во время последней научной командировки в Армению, в сентябре 1937 г., я собирал (по заданию руководителя Руставелевской выставки проф. И. А. Джавахишвили) армянские материалы, относящиеся к эпохе великого поэта Руставели. Перебирая и тщательно просматривая некоторые рукописи Эчмиадзинского Гос. Музея, я, к великой моей радости, нашел в одном из сборников учебного характера (Эчм. № 7117) собрание алфавитов, среди которых фигурировал и албанский. В учебнике оказались алфавиты: греческий, сирийский, латинский, грузинский, албанский, коптский, арабский, а также индийские (т. е. арабские) цифры. Мое внимание, естественно, привлек албанский алфавит, по той простой причине, что он резко отличался от известных по другим рукописям (напр., Эчм. 3124) армянских криптографических знаков, называемых «албанскими». Беглый просмотр грузинского алфавита, представленного в форме древнейшего письма, называемого *mrgulovani* (в армянском ему реально соответствует письмо *erkatagir*), подсказал мне, что и в отношении албанского алфавита можно быть уверенным, что и здесь в общем верно передано действительное положение вещей.

Я сейчас же поделился первыми впечатлениями по поводу необычайно важной находки с научными работниками Эчмиадзинского Музея¹.

Албанский алфавит, внесенный в армянский учебник 15-го века, состоит из 52 знаков, сопровождаемых, что особенно важно, названиями в армянской транскрипции. Начальные буквы названий албанских знаков переданы заглавными буквами и писаны красными чернилами. В таком же духе даны названия букв и других алфавитов, за исключением арабского, где названия не подписаны под буквы, а перенесены на следующую страницу. При просмотре албанского алфавита сразу бросилось в глаза сравнительное богатство звуков: для нескольких армянских букв (главным образом из ряда гортанных и шипящих) в алфавите были параллельные соответствия. Это обстоятельство внушало мысль, что албанский язык относился безусловно к числу аборигенных языков Кавказа.

¹ Считаю приятным долгом выразить мою искреннюю благодарность сотрудникам Эчм. Госуд. Музея (в особенности заведующему рукописным отделением Ованесу Маликянцу), которые всегда внимательно отнеслись к моим занятиям в Музее.

Для того, чтобы оценить должным образом сделанную находку, естественно, нужен был авторитетный специалист, безусловно из представителей кавказского языкознания, который, указав для новооткрытого алфавита подобающее ему место, уточнил бы его значение и наметил бы перспективные работы для продвижения вперед дела изучения культурной истории албанского народа. Поэтому я не преминул передать для опубликования найденный мною албанский алфавит многоуважаемому проф. А. Шанидзе, инициатору специальных розысков, увенчавшихся успехом только осенью 1937 года.

ტექნოდაქტორი თ. ანდლუაძე კორექტორები: ა. თოდუა, მ. კორძაია
გამომშვები ან. თოდუა

გადაცემულია ასაწეობად 26.2.1937 ხელმოწერილია დასაბეჭდად 29.4.1938
ქალაქის ზომა 72x105 სმ. ანაწეობის ზომა 7x11. 4¹/₂ საბეჭდო თაბახი
მთავლიტი № 133. შეკვეთა № 113. ტირაჟი 2000

სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის საქართველოს ფილიალის სტამბა. ტფილისი, წერეთლის ქ. 7